

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 15-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи
«Епарх. Вѣд.» при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
пересылкою. Объявленія принимаются
въ Ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по
15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА И ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Фезолоціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) Священническія: 1) отъ 4 іюля 1895 года, въ селѣ Лопатинѣ, Кузнецкаго уѣзда, священнику села Елизаветина, Сердобскаго уѣзда, Николаю Юнаковскому; 2) отъ 8 іюля 1895 года протоіерейская вакансія въ городѣ Петровскѣ при соборной церкви, священнику того же собора Іоанну Виноградову. 3) отъ 10 іюля 1895 года, въ городѣ Петровскѣ при соборной церкви, діакону Саратовскаго Каѳедрального собора Николаю Голубову. 4) отъ 18 іюля 1895 года, въ городѣ Саратовѣ, при Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ, протоіерею Саратовскаго каѳедрального собора Павлу Александровскому.

Б) Діаконскія: 1) отъ 10 іюля 1895 года, въ с. Баландѣ, Аткарскаго уѣзда, при Христорождественской церкви, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Александрю Ляписову. 2) отъ 10 іюля 1895 года, въ с. Ильменѣ, Камышинскаго уѣзда, псаломщику села Малыхъ Сестренокъ, Балашовскаго уѣзда, Павлу Великанову. 3)

отъ 14 іюля 1895 года, въ слоб. Красномъ Ярѣ, Камышинскаго уѣзда, псаломщику-діакону той же слободы Симеону Невзорову. 4) отъ 13 іюля 1895 года, въ селѣ Озеркахъ Саратовскаго уѣзда, діакону слоб. Краснаго Яра, Камышинскаго уѣзда, Роману Омирову. 5) отъ 18 іюля 1895 года, въ с. Чигонакѣ Балашовскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Николаю Казанскому. 6) отъ 20 іюля 1895 года, въ селѣ Дворянской Терешкѣ, Хвалынского уѣзда, псаломщику села Крїйничекъ, Балашовскаго уѣзда, Николаю Армїевскому. 7) отъ 20 іюля 1895 года, въ г. Саратовѣ, при кафедральномъ соборѣ, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Александру Попову.

В) Псаломщическія: 1) отъ 8 іюля 1895 года, въ селѣ Старомъ Шаткинѣ, Кузнецкаго уѣзда, псаломщику села Ириновки, Саратовскаго уѣзда, Хрисанфу Прозорову. 2) отъ 13 іюля 1895 года, въ селѣ Александровкѣ, Аткарскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовскаго духовнаго училища Дмитрію Виноградову. 3) отъ 13 іюля 1895 года, въ селѣ Малыхъ Сестренкахъ, Балашовскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину Дмитрію Бенедиктову. 4) отъ 18 іюля 1895 года, въ селѣ Малиновкѣ, Сердобскаго уѣзда, псаломщику села Изобильнаго, того же уѣзда, Кириллу Архангельскому 5) отъ 18 іюля 1895 г., въ с. Рязановомъ Бродѣ, Балашовскаго уѣзда, псаломщику с. Мордовскаго Карая, того же уѣзда, Александру Архангельскому. 6) отъ 18 іюля 1895 года, въ селѣ Большомъ Меликѣ, Балашовскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Венедикту Покровскому.

Исключены изъ списковъ за смертію: протоіереи: Петровской соборной церкви Симеонъ Успенскій, Саратовскаго женскаго монастыря Іоаннь Поздневъ, священникъ села Ершовки, Вольскаго уѣзда, Дубровинъ, псаломщикъ-діаконъ села Рязанова Брода, Балашовскаго уѣзда, Георгій Соко-

ловъ, псаломщики сель: Малиновки Сердобскаго уѣзда, Теодоръ Покровскій и Большаго Мелика, Балашовскаго уѣзда, Александръ Соколовъ.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ Дубовской, Кладбищенской церкви Царицынскаго уѣзда Владиміръ Николевъ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

По Сердобскому уѣзду: къ Покровской церкви села Сластухи, крестьянинъ Аѳанасій Власовъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Покровской церкви села Малой Березовки, крестьянинъ Емельянъ Аношинъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Аткарскому уѣзду: къ Михаило-Архангельской церкви села Широкаго Карамыша Кирилль Мосолковъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Саратовскому уѣзду: къ Троицкой церкви села Глядковки, крестьянинъ Петръ Ионовъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Петровскому уѣзду: къ Казанской церкви села Зиновьевки, крестьянинъ Петръ Мичуровъ, на 2-е трехлѣтіе и къ Михаило-Архангельской церкви села Вшивки, крестьянинъ Василій Винокуровъ, на 4-е трехлѣтіе.

По Хвалынскому уѣзду: къ Михаило-Архангельской церкви села Никитина, крестьянинъ Мамонтъ Дойкинъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду: къ Покровской церкви села Рѣпнаго, крестьянинъ Григорій Малкинъ, на 2-е трехлѣтіе и къ Троицкой церкви села Марына, мѣщанинъ Симеонъ Васильевъ, на 3-е трехлѣтіе.

По городу Петровску: къ Казанской церкви, рядовой Стефанъ Декатовъ, на 1-е трехлѣтіе.

По городу Царицыну: къ Успенскому Собору, купецъ Егоръ Филомѣевъ, на 2-е трехлѣтіе.

По городу Балашову: къ Михаило-Архангельской церкви, купецъ Иванъ Бородулинъ, на 5-е трехлѣтіе.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Казакъ Михаилъ Васильевъ Киновъ пожертвовалъ въ церковь Александро-Невской станицы двѣ закліросныя кіоти съ иконами въ нихъ и два посребренныхъ подсвѣчника, на сумму 1000 руб.

Священникъ села Ириновки, Саратовскаго уѣзда, Симеонъ Румянцевъ и крестьянинъ того же села Дмитрій Буторовъ пожертвовали въ свою церковь плащаницу, стоимостью въ 105 руб.

Г. Министръ Двора Ихъ Императорскихъ Величествъ, графъ Иларіонъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ, пожертвовалъ въ ту же церковь на устройство церковной ограды лѣсу на 125 руб.

Купецъ Иванъ Воронинъ пожертвовалъ на ремонтъ дома, принадлежащаго Троицкой гор. Царицына церкви, 1000 руб.

Пожертвовано неизвѣстнымъ лицомъ на сооруженіе иконостаса въ церкви села Шамышейки, Кузнецкаго уѣзда, 100 руб.

Землевладѣлицы дворянки Надежда и Наталья Бекетовы пожертвовали въ приходскую церковь с. Бѣлаго Ключа, Вольскаго у., полное священническое облаченіе изъ голубой бархатной парчи, два покрыва на св. престолъ и жертвенникъ изъ бѣлой шелковой матеріи съ серебряными кистями и занавѣсъ изъ красной кашемировой матеріи, всего на сумму 150 руб.

Статскій Совѣтникъ Дмитрій Шевыревъ на перелігіе колокола въ с. Адоевщинѣ, Саратовскаго уѣзда, пожертвовалъ 100 руб.

Мѣщанская дѣвица Акилина Реморенкова, пожертвовала въ церковь с. Сухого Карбулака, Саратовскаго уѣзда, священническое облаченіе изъ шелковой матеріи, въ 30 руб.

Неизвѣстными пожертвованы въ церковь с. Тепловки, Саратовскаго у., дискосъ, чаша, звѣздца, лжица и ковшъ, въ 30 руб., а также три иконы: „Успеніе Божіей Матери“, „Св. Троица“ и „Преображеніе Господне“, стоящія 300 руб., вмѣстѣ съ тѣмъ большого размѣра крестъ съ предстоящими Божіей Матерью и апостоломъ Іоанномъ Богословомъ и парча на престолъ и жертвенникъ.

Въ эту же церковь крестьяне Григорій Дарьинъ и Миронъ Котельниковъ пожертвовали: первый серебряный вызолоченый напрестольный крестъ, въ 36 руб., а второй икону Спасителя, на престолѣ сидящаго, въ 100 руб.

Неизвѣстнымъ въ пользу причта с. Усовки, Саратовскаго у., пожертвовано 100 руб.

Именемъ Божіимъ преподается благословеніе настоятельницъ Скрыбинскаго Вознесенскаго монастыря, Сердобскаго у., монахинѣ Магдалинѣ съ монахинями—Маріей Грошевой, Клавдіей Баймеевой, Евгеніей Замуруевой и послушницами—Ананьевой, Іюниной, Душечкиной и Петкильевой за труды и личныя пожертвованія на приобрѣтеніе для монастыря 4-хъ иконъ съ кіятами съ св. Горы Аѳонской и 2-хъ подсвѣчниковъ къ нимъ.

Объявляется признательность Епархіальнаго начальства прихожанамъ села Клейменки, Балашовскаго у., за труды по благоустройству ихъ приходскаго храма.

П Р А З Д Н Ы Я М Ъ С Т А .

А) Священническія:

Въ селѣ Покурляхъ, Хвалынскаго уѣзда (душ. прав. 2264, раск. 875, зем. 33 дес.);—с. Колоярѣ, Вольскаго уѣзда.—(душ. прав. 2063, раск. 60, зем. 33 дес.);—с. Елизаветинѣ, Сердобскаго уѣзда (душ. прав. 451, зем. 33 дес. домъ общ.);—с. Ершовкѣ, Вольскаго уѣзда (душ. прав. 1518, раск. 415, зем. 33 дес., домъ общ.);—Гусевскомъ

женск. монастырѣ, Камышинскаго уѣзда.—г. Саратовѣ, при Кафедральномъ Соборѣ.

В) Діаконскія:

Въ селѣ Новыхъ Бурасахъ, Саратовскаго уѣзда (душ. прав. 3045, зем. 99 дес., домъ общ.);—с. Рыбушкѣ, Саратовскаго уѣзда (душ. прав. 2742, зем. 66 дес.);—г. Саратовѣ, при Спасопреображен. церкви (душ. прав. 993, раск. 58);—с. Курдюмѣ, Саратовскаго уѣзда (душ. прав. 1334, раск. 70, зем. 35 дес.);—с. Синодскомъ, Вольскаго уѣзда (душ. прав. 966, зем. 49¹/₂ дес.);—с. Баклушахъ, Балашовскаго уѣзда (душ. прав. 1528, раск. 61, зем. 33 дес.);—с. Сѣверкахъ, Балашовскаго уѣзда (душ. прав. 1396, раск. 37, зем. 33 дес.);—с. Максимовкѣ, Вольскаго уѣзда (душ. прав. 1323, раск. 6, зем. 49¹/₂ дес.);—с. Чадаевкѣ, Бузнецкаго уѣзда (душ. прав. 1047, раск. 93, зем. 49¹/₂ дес.);—с. Чибирлеяхъ, Бузнецкаго уѣзда (душ. прав. 1072, зем. 30 дес., домъ общ.);—с. Топломъ, Петровскаго уѣзда (душ. прав. 710, зем. 33 дес.);—с. Малиновкѣ, Сердобскаго уѣзда (душ. прав. 2205, зем. 33 дес.);—с. Подъячевкѣ, Сердобскаго уѣзда (душ. прав. 1159, зем. 33 дес.);—с. Алексѣевкѣ, Хвалынскаго уѣзда (душ. прав. 1299, раск. 72, зем. 33 дес.);—с. Булгаковкѣ, Вольскаго уѣзда (душ. прав. 1371, раск. 367, зем. 33 дес.).

В) Псаломщическія:

Въ с. Шняевѣ, Петровскаго уѣзда (душ. прав. 1081, зем. 33 дес., домъ общ.);—с. Приновкѣ, Саратовскаго уѣзда (душ. прав. 392, зем. 33 дес., домъ общ.);—Красномъ Ярѣ, Камышинскаго уѣзда (душ. прав. 1667, зем. 264 дес., домъ цер.);—Посадѣ Дубовкѣ при кладбищенской церкви.—с. Мордовскомъ Караѣ, Балашовскаго уѣзда (душ. прав. 1485, зем. 77 дес.);—с. Изобильномъ, Сердобскаго уѣзда (душ. прав. 1015, зем. 33 дес.);—Крїйничкахъ, Балашовскаго уѣзда (душ. прав. 658, зем. 33 дес., домъ общ.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Комитета по управленію общежитіемъ своекоштныхъ учениковъ Саратовской Духовной Семинаріи.

Епархіальный сѣздъ духовенства, бывшій въ 1892 г., въ журналѣ своемъ, отъ 27 ноября того же года за № 32, постановилъ:

1) Плату за содержаніе учениковъ въ семинарскомъ общежитіи возвысить на 10 руб., т. е. вмѣсто 65 руб.—75 руб. въ годъ; 2) кромѣ сего, для вновь поступающихъ на первоначальное для нихъ обзаведеніе постельными принадлежностями назначено еще единовременно съ нихъ 15 руб.; 3) въ журналѣ того же сѣзда отъ того же мѣсяца и числа, за № 16, епархіальный сѣздъ духовенства вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность Комитета по управленію общежитіемъ не допускать недоимокъ за содержаніе учениковъ въ общежитіи.

Въ виду вышеизложеннаго, Комитетъ по управленію общежитіемъ Саратовской Духовной Семинаріи доводитъ до свѣдѣнія епархіальнаго духовенства, что дѣти ихъ, желающія имѣть помѣщеніе и содержаніе въ общежитіи, безъ полного взноса впередъ за полугодіе денегъ не будутъ приняты въ общежитіе семинаріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства: о представленіи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.—Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.—Пожертвованія.—Праздныя мѣста.—Объявленія.

Редакторъ, И. д. Секретаря Консистеріи **Ив. Соколовъ.**

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

Магазинъ Г. М. КВАСНИКОВА, Саратовъ.

СЕРЕБРЯНЫЯ 84-Й ПРОБЫ ВЕЩИ:

Ковчеги серебр. отъ 35 к. золотн. Сосуды серебр. съ прибор. отъ 35 к. зол. Кресты напрест. сер. отъ 35 к. золот. Дароносицы отъ 38 к. Ковши для теплоты отъ 38 к. зол. Кадила сер. отъ 33 к. зол. Трикириі пасхальныя отъ 40 к. зол. Копіи сер. отъ 6 р. штука. Евангелія напрестольн. отъ 50 р. и молебныя отъ 16 р. каждое.

А П Л И К Е В Е Щ И:

Ковчеги отъ 15 р. Дароносицы отъ 2 руб. Евангеліе напрестол. отъ 22 р., молебныя отъ 5 р. Апостолы отъ 12 р. Кресты напр. отъ 5 р. Кадила отъ 1 р. 50 к. Крोगило отъ 40 к. Копіи отъ 50 к. Трикириі пасх. отъ 2 р. Чаши водосвятн. отъ 7 р. Панихидницы отъ 4 р. Всенощныя блюда отъ 6 р. Вѣнцы брачныя отъ 4 р. Блюда сборныя отъ 2 р. Блюда антидорныя отъ 75 к. Свѣчи металлическ. отъ 1 р. Подсвѣчники выносныя отъ 4 р. Подсвѣчники мѣстныя отъ 8 р. Паникадило отъ 25 р. Лампады разн. отъ 1 р. Семисвѣчники запрестольныя отъ 25 р. Хоругви металлическія круглыя отъ 45 р. съ лопастьями отъ 75 р., суконныя отъ 22 р., шелковыя отъ 45 р. Иконы запрестольныя Крестъ и Божія Матерь металлическіе отъ 75 р., деревянныя отъ 35 р. за пару. Плащаницы шитыя отъ 45 р. Плащаницы напрестольныя отъ 10 р. Готовыя священническія и діаконскія облаченія. Парча въ большемъ выборѣ.

Магазинъ принимаетъ заказы на иконы живописныя и иконописныя московской работы.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Святителя Димитрія Ростовскаго неизданное слово на день св. апостола Петра (29 іюня) *).

Положихъ ты днесь аки градъ твердъ, и въ столпъ желѣзный, и аки стѣну мѣдяну (Іерем. I, 18).

Слушателие православные! ветхозаконный патріархъ Іаковъ, умирая и благословляя сыновей своихъ, назвалъ ихъ различными именами: Рувима назвалъ водою, потому что онъ совершилъ плотской грѣхъ съ Паллою, рабынею отца, и на грѣхъ плотской и нечистый разлился, какъ вода; Симеона и Левію назвалъ воинственными сосудами, потому что они погубили мечемъ Сихемлянъ за совершенное насиліе своей сестры Дины; Іуду назвалъ львомъ, потому что изъ его колѣна долженъ былъ произойти Давидъ крѣпкій и смѣлый, какъ левъ, чтобы побѣждать войска филистимскія, сирійскія и моавитскія и подчинять ихъ себѣ; Иссахара назвалъ осломъ, потому что его дѣти будутъ трудолюбивы, какъ ослы, чтобы сѣять землю и жать; Дана назвалъ змеемъ, потому что изъ Данова колѣна долженъ родиться Самсонъ, который, какъ змій, поядалъ, пожигалъ у филистимлянъ хлѣбъ и виноградные и масличныя сады и ихъ самихъ предавалъ смерти; Нефѣалима назвалъ оленемъ, потому что онъ — боязливый и быстрый олень, также и потому, что изъ колѣна Нефѣалимова имѣлъ родиться Варакъ, который прежде былъ боязливъ, а потомъ скоро побѣдилъ князя мадамскаго Сисару и поразилъ все его воинство;

*) Издается съ рукописи (офійскій бібліотекі за № 1283 л 210 об.

Иосифа называлъ камнемъ, потому что, какъ камень — твердъ и крѣпокъ и своею крѣпостию держитъ домъ, который на немъ основанъ, такъ и Иосифъ былъ твердъ и крѣпокъ, потому что во время голода царствовалъ надъ всѣмъ Египтомъ, прокормилъ своего отца и свою братію со всѣмъ домою и избавилъ отъ голодной смерти; Веніаминъ называлъ волкомъ, потому что отъ его колѣна имѣли произойти люди жадные *), какъ волки, и имѣли воевать съ прочими израильтянами и съ своею братією и похищать ихъ дочерей (Быт. XLIX, 3—27). Также Богъ разными именами называлъ и пророка Іеремію, говоря ему: „Положихъ ты днесь аки градъ твердъ, и въ столпъ желѣзный, и аки стѣну мѣдяну“ (Іер. I, 18), потому что много людей воевали противъ него и его, какъ крѣпкій городъ, какъ желѣзный столбъ и какъ мѣдную стѣну, не могли ни сокрушить, ни поколебать. Боже Вышній! Ты знаешь, знаешь и то, что не только св. пророкъ Іеремія, но и св. апостоль Петръ, память котораго въ нынѣшній день празднуемъ, есть крѣпкій городъ, и желѣзный столбъ и мѣдная стѣна. Поэтому, Господи, скажи и св. апостолу Петру: „Положихъ ты днесь аки градъ твердъ, и въ столпъ желѣзный, и аки стѣну мѣдяну“ (Іер. I, 18), потому что я недостойный желаю показать, что св. верховный апостоль Петръ есть крѣпкій городъ, и желѣзный столбъ и мѣдная стѣна. А эта бесѣда моя да будетъ на похвалу Тебѣ, Господи Вседержителю, и на хвалу св. Твоему апостолу Петру, а православнымъ слушателямъ на пользу душевную!

Св. апостоль Петръ называется крѣпкимъ городомъ потому, что, какъ въ городѣ живутъ люди, такъ и въ св. апостоль Петръ жилъ Богъ и теперь въ немъ живетъ и потому прилично сказать ему слѣдующее: „Богъ въ насъ пребываетъ, и любви его совершенна есть въ насъ“ (I Іоан. IV, 12). Святыи угодникъ Симеонъ имѣлъ такое обыкнове-

*) Въ рукописи „хватливѣи“.

ніе: рано ходилъ въ вѣнцѣ, сплетенномъ изъ лавровыхъ листьевъ, и громкимъ голосомъ кричалъ: „Побѣда городу и царю“. Городомъ онъ называетъ человѣческую душу, а царемъ называетъ разумъ, потому что разумъ царствуетъ надъ волею и человѣческими помыслами. Прилично и намъ говорить такъ: „Побѣда городу и царю“, потому что онъ (т. е. св. Петръ) есть побѣждающій городъ, такъ какъ онъ побѣдилъ многихъ злыхъ людей, которые воевали противъ него. Св. Петръ побѣдилъ царя Ирода: когда Иродъ посадилъ его въ темницу, и заковалъ его двумя желѣзными цѣпями, и приказалъ стеречь четыремъ четверицамъ воиновъ, и хотѣлъ предать его смерти, но ангелъ Господень, пришедши ко св. Петру въ темницу ночью и разрѣшивъ на немъ цѣпи, вывелъ его изъ темницы и города; спустя немного времени тотъ Иродъ былъ пораженъ ангеломъ и извергъ свою окайнную душу (Дѣян. XII, 3—11, 23). Св. Петръ побѣдилъ и волхва Симона, потому что тотъ Симонъ волхвъ очень противился ему своимъ богохульствомъ, и называлъ себя Христомъ, и творилъ для прельщенія народа соблазнительныя дьявольскія чудеса *), сказавъ такъ: „Я — Христосъ, потому что вознесусь на небо и опять оттуда сойду“, и онъ призвалъ злыхъ демоновъ, и былъ ими взятъ инесенъ на высоту небесную. Тогда св. Петръ, поднявъ свои неподобныя руки, молился Богу, потомъ обратившись къ Симону, смотря на воздухъ, воскликнулъ громкимъ голосомъ: «Ты упавъ расщибься»; и тогда демоны по гласу апостола, какъ бы опаленные огнемъ, убожались отъ Симона. Онъ же окайнный былъ сверженъ внизъ: летѣлъ и упавши на землю, разбился на четыре части, и испустилъ свою сверженную душу. И теперь если найдется такой гордый мучитель и гонитель церкви Божіей, то есть, народа христіанскаго, какъ тотъ Иродъ, и начнетъ озлоблять церковь Божію, то

*) Въ рук.: „блзненныя діавольскія мечты“.

есть, вѣрныхъ христіанъ отвращать отъ Христа, и ввергать въ темницу и въ оубы и предавать смерти, то постигнетъ того мучителя, какъ и Ирода, великій гнѣвъ Божій: Господь повелитъ или Своему ангелу за гордость поразить его, или червямъ ѡѣсть его, или попустить на него какую нибудь злую смерть и въ будущемъ вѣкѣ мучить его. Объ этомъ св. Петръ въ своемъ посланіи такъ говоритъ: «Вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти, и неправедники же на день судный мучимы блюсти» (2 Петр. II, 9). Также если какой человекъ станетъ теперь заниматься волхвованіемъ и чародѣйствомъ и будетъ теперь совершать чудесное по бѣсовскому внушенію *), то постигнетъ и его окаяннаго, какъ сквернаго волхва Симона, скорый гнѣвъ Божій: повелитъ Господь или злымъ демонамъ ударить его по землю и сокрушить въ немъ суставы, или злую казню умертвить его, или внезапной смерти предать. О такихъ св. Петръ такъ говоритъ: «Ихже судъ искони не коситъ, и погибель ихъ не дремлетъ» (2 Петр. II, 3). Св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ ангела, сходящаго съ неба и вопіющаго громкимъ голосомъ: «Паде, паде, Вавилонъ великій, и бысть жилище бѣсовъ: и хранитель всякому духу нечисту, и жилище всѣхъ птицъ нечистыхъ» (Ап. XVIII, 2). Толкованіе: тѣмъ падшимъ городомъ Вавилономъ называется всякій грѣшный человекъ, который впаде въ страшныя преступленія. И псалмопѣвецъ о томъ сказалъ: „Превратихся части, и Господь приять мя“ (Пс. CXVII, 13). Въ людяхъ грѣшныхъ живутъ нечистые духи, живутъ и птицы адскія губительныя и терзательныя, потому что тѣ терзають и губяють его душу. Прилично о такомъ грѣшномъ человекѣ сказать: „Паде, паде Вавилонъ великій, и бысть жилище бѣсомъ и хранитель всѣхъ птицъ нечистыхъ“. Святой же апостоль Петръ есть не тотъ падшій городъ Вавилонъ, потому что онъ старался, чтобы не впасть въ какой нибудь

*) Въ рук. — будетъ „бѣсовскимъ мечтаніемъ предести нынѣ чинити“.

грѣхъ и о сохраненіи отъ грѣха такъ молился Богу: «Стоны моя направи по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе» (Пс. СХVІІІ, 133); но св. апостолъ Петръ является городомъ Сіономъ, потому что въ томъ живеть Богъ, какъ сказалъ пророкъ: „Господь въ Сіонѣ великъ и высокъ“ (Пс. ХСVІІІ, 2).

Святой апостолъ Петръ называется еще желѣзнымъ столбомъ, потому что такъ сказалъ Христось въ Апокалипсисѣ: „Побѣждающаго сотворю столпа въ церкви Бога Моего“ (Ш, 12). Св. апостолъ Христовъ Петръ называется желѣзнымъ столбомъ по той причинѣ, что, какъ желѣзный столбъ — крѣпокъ и непоколебимъ, такъ и св. Петръ былъ крѣпокъ и непоколебимъ въ Христовой вѣрѣ, потому что Христось основалъ на немъ Свою церковь, такъ сказалъ: „Ты еси Петръ, камень вѣры, и на семь каменей созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей“ (Мѡ. ХVІ, 18). Воздвигнулъ діаволъ на этотъ столбъ, то есть, на св. Петра многихъ изъ архіереевъ и книжниковъ жидовскихъ, которые ему запрещали ни одному изъ людей не проповѣдывать объ имени Христовомъ, но крѣпости его не поколебали, потому что св. Петръ такъ имъ отвѣчалъ: „Не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышомъ, не глаголати“ (Дѣян. ІV, 20). Также и Симонъ волхвъ хотѣлъ поколебать этотъ крѣпкій столбъ — св. Петра сребролюбимъ, потому, что къ нему и другому апостолу Іоанну онъ принесъ много серебра и хотѣлъ купить священство, и сказалъ апостоламъ: „Дайте мнѣ власть сію, да, на него же еще положу рудъ, приметъ Духа Святаго“ (Дѣян. VШ, 19). Тогда св. апостолъ Петръ, какъ крѣпкій столбъ, отразилъ его отъ себя такими словами: „Сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель, яко даръ Божій нещевалъ еси сребромъ стяжати. Нѣсть ти части ни жребія въ словеси семъ: ибо сердце твое нѣсть право предъ Богомъ“ (Дѣян. VШ, 20—21). Этимъ же крѣпкимъ столбомъ — св. апостоломъ Петромъ были поражены Ананія и

Сапфира: они хотѣли искусить святотатетвомъ Духа Господня, но они этого столба не поколебали, а сами за свое нечестіе погибли отъ его крѣпости. Когда этотъ Ананія, утаивъ, по совѣту своей жены, нѣкоторую часть отъ продажи имѣнія, принесъ деньги и положилъ предъ апостолами, Петръ сказалъ ему: „Ананіе почто исполни сатана сердце твое, солгати Духу Святому, и утаити отъ цѣны села? Сущее тебѣ, не твое ли бѣ, и проданное не въ твоей ли власти бѣше? Что яко положилъ еси въ сердце твоемъ вещь сію? Не человекомъ солгалъ еси, но Богу“. Онъ же упавъ умеръ. Также и женѣ его Сапфирѣ Петръ сказалъ: „Что яко согласистася искусити Духа Господня? Се ноги погребшихъ мужа твоего при дверехъ, и изнесутъ тя“. Она же предъ ногами его упала и умерла (Дѣян. V, 1—10). Когда св. Ефремъ Сиринь, услышавъ о святомъ Василии, захотѣлъ видѣть его, каковъ—Василій Великій, тогда увидѣлъ огненный столбъ, отстоявшій отъ земли до неба, и услышалъ слова: „Таковъ есть Василій Великій“. Василій Великій названъ огненнымъ столбомъ потому, что онъ, какъ столбъ, поддерживалъ и подкрѣплялъ церковь Божию своимъ ученіемъ и тѣмъ свѣтомъ своего ученія сиялъ вѣрнымъ. Этому огненному столбу подобенъ св. апостолъ Христовъ Петръ, потому что онъ сиялъ церкви Божіей, то есть, вѣрныхъ христіанъ, какъ крѣпкій столбъ, утверждалъ и укрѣплялъ въ благочестіи, и свѣтомъ ученія озарялъ, и просвѣщалъ ихъ. Св. Петръ—столбъ огненный потому, что онъ первою своею бесѣдою заставилъ увѣровать во Христа три тысячи (Дѣян. II, 41) Св. Петръ—столбъ свѣтовидный еще и потому, что онъ просвѣтилъ и утвердилъ проповѣдію слова Божія многія страны и различные города, которые суть слѣдующіе: Иерусалимъ, Іудею, Самарію, Антиохію, Понтъ, Галатію, Каппадокію, Асію, Вифинію, Италію, Иллирикъ, какъ и посланіе его о томъ свидѣтельствуешь. Св. Петръ есть столбъ крѣпкій и свѣтовидный для церкви Христовой и еще потому, что онъ и по

смерти своей святыю церковь утверждаетъ и укрѣпляетъ. Когда при блаженномъ папѣ Римскомъ Левѣ окаянные еретики евтихіане и несторіане смущали и колебали церковь Божию, тогда св. папа Левъ написалъ эпистолю для обличенія тѣхъ зловѣрныхъ еретиковъ, и принесъ ее въ церковь и положилъ на гробѣ св. апостола Петра, и потому и прилежно молилъ св. апостола Петра эту эпистолю утвердить и исправить. По прошествіи сорока дней, когда онъ такъ молился, ему наяву явился св. Петръ, сказавъ слѣдующее: „Я прочиталъ эту эпистолю и исправилъ; объ этомъ не безпокой (меня)“, и самъ сталъ невидимъ. Тогда св. папа, взявъ эпистолю отъ гроба св. апостола Петра и открывъ, увидѣлъ чудную вещь: эта эпистоля была исправлена и подписана рукою апостола Петра. А онъ за это прославилъ Бога и этимъ утвердилъ вѣрныхъ, а еретиковъ посрамилъ. Св. Петръ называется огненнымъ столбомъ еще и потому, что онъ имѣлъ въ сердцѣ своемъ любовь къ Богу и ближнимъ; а любовь Духъ Святой называетъ въ „Пѣсни Пѣсней“ огнемъ, такъ говоря: „Угліе огненно, пламы ея: вода многа не можетъ угасити любви“ (VШ, 6—7). Этотъ огонь любви имѣлъ въ своемъ сердцѣ св. Петръ: онъ любилъ Бога. Когда Христосъ трижды спросилъ его: „Симоне Іонинъ, любиши ли мя?“ тогда трижды отвѣтилъ: „Господи, ты вся вѣси: ты вѣси, яко люблю тя“ (Іоан. XXI, 16, 17). Развѣ св. Петръ не любилъ Христа, когда и душу свою положилъ за Христа, то есть, онъ много страдалъ за любовь Христову, также за Него онъ былъ распятъ на Крестѣ внизъ головою? Св. Петръ любилъ ближняго потому, что онъ во время своей жизни много благодѣній оказалъ многимъ людямъ. Кто тому безноготу отъ рожденія своей матери даровалъ ноги? Св. апостоль Петръ (Дѣян. III, 6—7). Кто исцѣлилъ Энея, бывшаго расслабленнымъ восемь лѣтъ? Св. апостоль Петръ (Дѣян. IX, 33—34). Кто своею святынею исцѣлялъ болящихъ различными недугами, полагаемыхъ при пути? Св.

апостоль Петръ (Дѣян. V, 15). А какъ много благодѣяній оказывалъ людямъ св. Петръ послѣ своей смерти и молитвами своими помогаетъ и посѣщаетъ. Однажды св. Петръ явился блаженному римскому папѣ Льву, молящемуся у его святаго гроба, и сказалъ ему: „Я молился за тебя Господу Богу, и Богъ простить все грѣхи твои и согрѣшенія, кромѣ того, что поставлялъ во священство однихъ достойныхъ, другихъ недостойныхъ“. Нѣкогда св. Петръ оказалъ благодѣяніе въ Антиохіи Іоанну Златоусту: явился ему съ Іоанномъ Бѣгословомъ и далъ ему изъ своихъ рукъ ключи, и тѣмъ предуказалъ, что онъ будетъ пастыремъ Христова стада, и возвѣстилъ ему о всехъ страданіяхъ, которыя приключатся за истину; потомъ святые апостолы преподали ему миръ и стали невидимы. Тотъ же св. Петръ явился и посѣтилъ молящагося преподобнаго Стефана, называемаго Новосіятелемъ, и утвердилъ его въ подвигъ, сказавъ такъ: „Миръ тебѣ, чадо! доброе начало твоему желанію! Господь да укрѣпитъ тебя“. Также св. апостоль Петръ сдѣлалъ благодѣяніе преподобному Григорію Омиритскому, потому что дивнымъ образомъ посѣтилъ его: явился ему наяву и сказалъ ему по порядку все, что ему случится, и что онъ будетъ архіереемъ и учителемъ земли Омиритской, и дивными чудесами поразить невѣрныхъ жидовъ, и приведетъ въ Христову вѣру. Также св. апостоль Петръ оказалъ такое благодѣяніе Петру Царевичу въ Ростовѣ: онъ со святымъ Павломъ посѣтилъ его, ловящаго птицъ при Ростовскомъ озерѣ, и далъ ему мѣшечекъ золота, а св. Павелъ далъ ему мѣшечекъ серебра, и повелѣли ему построить на томъ мѣстѣ монастырь, который Благодатіе Божіею и понынѣ стоитъ. А тѣ данные мѣшечки съ серебромъ и золотомъ, по молитвамъ святыхъ апостоловъ, долгое время не истощались. Св. Петръ и мученицъ Агаѣи оказалъ такое благодѣяніе: онъ явился ей, посаженной въ темницу и изнемогшей отъ ранъ, и онъ болѣзненные раны исцѣлилъ, и отрѣзан-

ные сосцы сдѣлалъ здоровыми, и снова укрѣпилъ ее на страданіе. Св. Петръ и въ своемъ посланіи учитъ любить Бога, потому что такъ онъ говорить: „Его же не видѣвше любите (1 Петр. I, 8); онъ учитъ любить и ближняго: онъ говорить: „Въ братолюбіе нелицемѣрно... другъ друга любите прилежно“ (1 Петр. I, 22). Живописцы ¹⁾ изображаютъ столбъ, а на столбѣ изображаютъ человѣческую руку съ простыми сложенными перстами и дѣлаютъ надъ ней такую надпись: „Все мнѣ ни за что“. Св. апостоль Петръ и является такимъ все ни за что считающимъ столбомъ ²⁾ потому что онъ всѣ мірскія прелестныя вещи считалъ ни за что и не прикасался къ нимъ перстами своихъ рукъ. Желай ты, Іаковъ, Рахиль, дочь Лаванову, и работай за нее Лавану четырнадцать лѣтъ, чтобы онъ отдалъ ее тебѣ въ жену; а св. апостоль Петръ и жену считаетъ за ни что и не двигаетъ къ ней перстовъ рукъ своихъ, потому что объ этомъ и ко Христу говоритъ: „Се мы оставихомъ вся, и вслѣдъ тебѣ идехомъ (Мѡ. XIX, 27). Желай ты, Гіезій, богатства и земного сокровища и бери отъ князя Сирійскаго ³⁾ Неемана серебро и одежды, а св. апостоль Петръ всѣ тѣ богатства и княжескія имѣнія считаетъ ни за что, и не простираетъ перста рукъ своихъ, и говоритъ: „Сребра и злата нѣсть у мене“ (Дѣян. III, 6). Желайте вы, Замврій и Амврій, земного царства и власти, предавая смерти одинъ другого; а св. апостоль Петръ все земное господство и власть считаетъ за ни что и не касается къ тому перстами своихъ рукъ, потому что Клименту онъ говоритъ такъ: „Умой ни на что изъ видимаго не обращаетъ вниманія“. Желайте вы, вавилоняне, и гоняйтесь за мірскою маловременною славою и созидайте высокій столбъ, чтобы тѣмъ сдѣлать славнымъ въ мірѣ свое имя; а св. апостоль Петръ

1) Въ рук. «самболѣсты».

2) Въ рук.—Петръ «есть все ни за что имѣтельнымъ столбомъ».

3) Въ рукописи вроятно, по ошибкѣ писца Нееманъ названъ княземъ Ассирійскимъ.

мірскую маловременную славу считаетъ за ни что и не простираетъ къ ней перстовъ рукъ своихъ. Желалъ же св. апостоль Петръ славы вѣчной небесной, которую вспоминаетъ пророкъ: „Насышуся, внигда явитимися слава твоя“ (Ис. XVI, 15). Еще же желалъ св. апостоль Петръ царствія небеснаго, о которомъ Христось сказалъ: „Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“ (Мѳ. VI, 33). Желалъ св. Петръ имѣть богатство и сокровище вѣчное на небѣ, то есть, зрѣніе лица Божія; объ этомъ сокровищѣ Христось говоритъ такъ: „Скрывайте сокровище на небеси“ (Мѳ. VI, 20).

Наконецъ святой и верховный апостоль Петръ называется мѣдною стѣною. Онъ названъ мѣдною стѣною потому, что онъ святыми своими молитвами заслоняетъ и закрываетъ насъ вѣрныхъ христіанъ отъ всѣхъ золъ и враговъ нашихъ видимыхъ и невидимыхъ. Антіохійцы назвали стѣною св. Симеона Столпника, потому что, когда греческій царь Левъ хотѣлъ взять изъ Антіохіи тѣло святого Симеона и перенести въ Царьградъ, тогда антіохійскіе жители не желали отдавать того святого тѣла и всѣ воскликнувъ такъ сказали: „Мы не имѣемъ стѣны около нашего города, а то тѣло святого преподобнаго отца нашего Симеона и служить стѣной нашему городу“. Нѣкогда и римляне также назвали стѣною Сципіона, князя римскаго, потому что, когда тотъ князь римскій Сципіонъ умеръ, тогда Метеллій громкимъ голосомъ такъ кричалъ въ городѣ Римѣ: „Собирайтесь, жители города Рима, потому что стѣны наши пали“. Если антіохійцы святого Симеона и римляне князя Сципіона назвали стѣнами потому, что они заслоняли и закрывали ихъ отъ враговъ, то по правдѣ и намъ теперь должно назвать стѣною св. апостола Петра, потому что онъ данною ему отъ Бога благодатію, и своимъ ученіемъ, и святыми своими молитвами, какъ крѣпкою стѣною заслоняетъ и закрываетъ насъ вѣрныхъ христіанъ отъ всѣхъ враговъ

нашихъ видимыхъ и невидимыхъ. Когда св. Петръ былъ въ этомъ мѣрѣ, тогда онъ, какъ крѣпкая стѣна, закрывалъ и защищалъ своею стѣною вѣрныхъ людей отъ злыхъ мучительныхъ бѣсовъ и отъ различныхъ недуговъ, потому что много народу сходилось изъ околныхъ городовъ въ Иерусалимъ и всѣ приносили туда своихъ больныхъ и мучимыхъ демонами и тѣхъ болящихъ полагали на томъ пути, которымъ приходилось идти св. апостолу Петру; и когда которыхъ тѣнь апостола осѣняла, тогда всѣ тѣ преславно и дивно исцѣлялись отъ злыхъ бѣсовъ и лютыхъ недуговъ и возвращались въ свои дома здоровыми. Объ этомъ Апостольскія Дѣянія такъ повѣствуютъ: «Яко и на стогны износити недужныя, и полагати на постеляхъ и на одрѣхъ, да грядущу Петру поне сѣнь его осѣнить нѣкоего отъ нихъ. Схождашеся же и множество отъ окрестныхъ градовъ въ Иерусалимъ, приносяще недужныя и страждущія отъ духъ нечистыхъ, иже исцѣлѣвахуся вси» (Дѣян. V, 15—16). Св. Петръ называется стѣною еще и потому, что онъ своимъ апостольскимъ ученіемъ и полезнымъ наставленіемъ, какъ крѣпкою стѣною, закрываетъ и защищаетъ насъ отъ адскаго звѣря діавола и отъ губящихъ насъ грѣховъ, потому что онъ въ своихъ посланіяхъ учитъ, говоря такъ: „Смиритеся убо подъ крѣпкую руку Божию, да вы вознесеть во время. Всю печаль вашу возвергше на нѣ, яко той печется о васъ. Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволь, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити: ему же противитесь тверди вѣрою, вѣдуще, яко тѣже страсти случаются вашему братству, еже въ мѣрѣ“ (1 Петр. V, 6—9). Св. апостоль Петръ называется стѣною еще и потому, что онъ теперь своими святыми молитвами къ Богу, какъ крѣпкою стѣною, закрываетъ и защищаетъ вѣрныхъ христіанъ. Когда онъ узналъ о своемъ преставленіи къ Богу, потому что Господь возвѣстилъ ему объ этомъ прежде смерти, тогда св. Петръ обѣщался молиться на небѣ

Богу о вѣрныхъ людяхъ: объ этомъ онъ такъ пишетъ во второмъ своемъ посланіи, говоря: «Вѣдый, яко скоро есть отложеніе тѣлесе моего, якоже и Господь нашъ Исусъ Христосъ сказа мнѣ. Потщуся же и всегда имѣти васъ по моему исходу память о сихъ творити» (2 Петр. I, 14—15), то есть, я всегда буду молить за васъ на небѣ Бога, послѣ своей смерти. Еще же св. апостоль Петръ святымъ своимъ гробомъ и честными мощами и славными своими веригами сохраняетъ и заступаетъ и спасаетъ вѣрныхъ людей отъ всякихъ вражескихъ навѣтовъ, потому что его гробъ и мощи, и вериги—славны, святы и чудотворны: объ этомъ святая церковь такъ поетъ: «Твоя вся, Петре, исполнена славы освященія же и чудесь: словеса, мощи и божественныя вериги». Пророкъ Давидъ о нѣкоторомъ беззаконномъ городѣ пишетъ такъ: „Яко видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градѣ“ (Пс. LIV, 10). Святой же апостоль Петръ является не тѣмъ беззаконнымъ городомъ, потому что въ немъ нѣтъ ни беззаконія, ни пререканія, потому что онъ въ мірѣ хранилъ себя отъ всякаго беззаконія и грѣха и жилъ праведно; но св. апостоль Петръ является Божіимъ городомъ Сіономъ, о которомъ пророкъ говоритъ такъ: «Хвали Бога твоего, Сіоне: яко укрѣпи веревъ вратъ твоихъ, благослови сыны твоя въ тебѣ» (Пс. CXLVII, 1—2). Вереями называются заповѣди Божіи, а вратами называются пять тѣлесныхъ чувствъ. У св. апостола Петра, какъ у крѣпкаго города, тѣ чувственныя врата были затворены страхомъ Божіимъ: очи онъ затворилъ отъ прелестнаго зрѣнія, уши затворилъ отъ злого слушанія, ноздри онъ затворилъ отъ злосмраднаго запаха; уста были затворены отъ сластолюбія и объяденія, и пьянства; руки чрезъ воздержаніе были затворены отъ блуднаго осязанія, и грабежа, и убійства, и вражды, потому что грѣхъ сластолюбиваго осязанія, и сквернаго блуда, и грабежа, и убійства входитъ въ человѣка чрезъ осязаніе. Этими вратами скверныя и беззаконныя грѣхи и

входятъ въ грѣшнаго человѣка, и производятъ въ немъ пререканіе, т. е., губятъ и поѣдаютъ въ немъ добрыя дѣла. Объ этомъ-то пророкъ и говоритъ; „Беззаконіе и пререканіе во градѣ“ (Пс. LII, 10).

Православные христіане! поревнуемъ мы этому крѣпкому Божию городу Сіону св. апостолу Петру и затворимъ тѣ врата свои, то есть, тѣлесныя чувства страхомъ Божиимъ: очи затворимъ отъ злого зрѣнія, уши свои затворимъ отъ неподобнаго слышанія, ноздри свои затворимъ отъ злосмраднаго запаха и тайнаго приниманія, уста свои затворимъ отъ сластолюбія, и объяденія, и ньянства, руки свои съ прочими составами удержимъ отъ сквернаго осязанія, и грабежа, и всякой неподобной дерзости. И если мы у своего тѣлеснаго города затворимъ и укрѣпимъ эти чувственныя врата страхомъ Божиимъ, то никакимъ образомъ въ нашъ городъ не войдетъ грѣхъ нечистый, и не погубитъ въ немъ нашихъ сыновей, то есть, не уничтожитъ и не погубитъ добрыхъ дѣлъ. Какъ милосердый Господь Богъ взялъ этотъ крѣпкій Божій городъ Сіонъ св. и верховнаго апостола Петра послѣ его смерти въ царство небесное, въ горній Іерусалимъ на вѣчную радость, такъ же пресладкій Владыка нашъ Христосъ Богъ по кончинѣ нашей возьметъ нашу душу въ Свою пресвѣтлую славу, въ небесное и безконечное Свое царство и св. пророкъ Давидъ будетъ сладкогласно пѣть тамъ душѣ нашей такъ: «Хвали Бога твоего, Сіоне: яко укрѣпи веревь вратъ твоихъ, благослови сыны твоя въ тебѣ». Аминь.

Сообщилъ А. Поповъ.

(Странникъ 1895 г. іюнь—іюль).

Пребываніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, въ селѣ Турнахъ Балашовскаго уѣзда.

12 мая сего года, въ 9 часовъ вечера, прибылъ въ село Турки Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Николай, и посѣтилъ прежде всего Николаевскую церковь. Такъ какъ

пріѣздъ Его Преосвященства былъ съ нежданнаго пути, то народу при встрѣчѣ Преосвященнѣйшаго было не много; когда же начался звонъ во всѣ колокола, народъ, ожидавшій Владыку въ другомъ, мѣстѣ немедленно явился въ Николаевскую церковь, для принятія благословенія, и притомъ въ такомъ количествѣ, что Николаевскій храмъ не вмѣстилъ даже и половины. Его Преосвященство, послѣ обычнаго Своего вхожденія въ св. храмъ, обратился къ народу съ привѣтствіемъ и просилъ вмѣстѣ съ нимъ вознести молитвы Господу Богу. За тѣмъ, по моленіи, Владыка сталъ благословлять народъ и благословлялъ его до 11 часовъ ночи. Въ двѣнадцатомъ часу ночи, въ сопровожденіи наблюдателя о. Турковскаго и народа, Владыка пѣшкомъ посѣтилъ Казанскій храмъ, откуда, по осмотрѣ его, отбылъ въ приготовленную для него квартиру—въ домъ о. Левитскаго. Тринадцатаго числа, въ 9 часовъ утра, Его Преосвященство, въ сопровожденіи о. наблюдателя, посѣтилъ Казанскую церковно-приходскую школу, гдѣ слушалъ отвѣты дѣтей по Закону Божию, арифметикѣ, чтенію и пѣнію, а затѣмъ—двухклассную мужскую и одноклассную женскую Николаевскія церковно-приходскія школы, гдѣ также спрашивалъ дѣтей по Закону Божию, чтенію, русскому и славянскому яз., причемъ въ двухклассной школѣ Владыка долго бесѣдовалъ съ дѣтьми, оканчивавшими курсъ, спрашивая ихъ по географіи. Отечески-ласковая бесѣда произвела на дѣтей самое пріятное впечатлѣніе; они увидѣли въ Преосвященнѣйшемъ бесѣдующаго отца, почему свободно и нестѣсненно отвѣчали Ему на всѣ предлагаемые имъ вопросы и стройно пропѣли: „Хвалите имя Господне“, „Спаси Господи люди Твоя“, „Достойно есть“. Стройное пѣніе дѣтей понравилось Владыкѣ и Онъ пожелалъ слышать пѣніе ихъ за всеобщимъ бѣдніемъ. Осмотрѣвши церковно-приходскія школы, Его Преосвященство, посѣтивъ домъ наблюдателя о. Турковскаго, возвратился въ свою квартиру. Въ 6 часовъ вечера началось всеобщее бѣдніе и про-

должалось до 11 часовъ ночи. Владыка совершалъ всенощное бдѣніе въ Николаевскомъ храмѣ въ сослуженіи священниковъ: Левитскаго, Турковскаго и Бѣлякова, изъ с. Бодмана; народу было весьма много. Владыка Самъ помазывалъ всѣхъ свящ. елеемъ. 14-го числа Преосвященнѣйшій совершилъ литургію, въ сослуженіи о.о. Левитскаго и Кашинскаго, въ Казанскомъ храмѣ. Проповѣдь говорилъ о. Кашинскій. По окончаніи литургіи, Владыка, въ добавленіе къ слову Кашинскаго, говорилъ на слова: *Да знаютъ Тебѣ Единого Истиннаго Бога и Его же послалъ еси І. Христа.* (Іоан. 17, — 3). Проповѣдь Владыки произвела сильное впечатлѣніе на предстоящихъ. Слышавшіе говорили: „никогда мы не слышали такого пріятнаго служителя Божія-Владыки и проповѣдника: дай Ему, Господи, много лѣтъ пожить! По окончаніи литургіи, Преосвященнымъ, въ сослуженіи о.о. благочиннаго Миролюбова, Турковскаго, Левитскаго, Кашинскаго, Бѣлякова и Тихова, совершенъ былъ внѣ храма молебенъ Спасителю, Божіей Матери, свв. ап. Петру и Павлу и св. Николаю Чудотворцу. По молебствіи, Владыка благословилъ всѣхъ и каждаго. Умилительно было видѣть съ какимъ благоговѣніемъ подходили, крестясь, взрослые подѣ благословеніе Владыки, подводя своихъ дѣтей! Многіе даже плакали отъ радости, видя благорасположеніе къ нимъ Преосвященнаго. Надолго останется въ памяти жителей села Турковъ пріѣздъ Владыки. Изъ храма Владыка возвратился въ домъ о. Левитскаго, въ квартиру свою, гдѣ откушалъ и собрался въ путь въ сосѣднія села. Предъ отъѣздомъ, Преосвященный пригласилъ въ кабинетъ о. наблюдателя и передалъ ему, для раздачи дѣтямъ, окончившимъ курсъ, 40 экз. „Молитвы и нѣсношнія“, — прихожанамъ до 2000 «Троицкихъ Листковъ» и кромѣ того нѣсколько рубл. денегъ на подарки ученикамъ церковно-приходскихъ школъ. Благословивши затѣмъ мѣстныхъ священниковъ, съ пожеланіемъ имъ мира, согласія въ жизни, и народъ, собравшійся проводить и при-

нять отъ Преосвященнаго благословеніе въ послѣдній разъ, Владыка въ сопровожденіи благочиннаго о. Миролюбова, отпратился въ путь въ ближайшее с. Бабинки.

С. А. Т.

ОБЩЕСТВО и ДУХОВЕНСТВО.

I.

Нападать на наше духовенство, бранить его—самое обыкновенное и излюбленное занятіе нашего общества. Тутъ, на этой почвѣ, кажется, сходятся почти все наши „лагери“ и „направленія“. Въ печати, конечно, бранять умѣренно и съ оглядкой, единственно, впрочемъ, по цензурнымъ причинамъ; но когда является возможность облить грязью духовенство, тутъ происходитъ общее торжество. Когда года три назадъ появился изложенный въ беллетристической формѣ пасквиль покойнаго Лѣскова на отца Іоанна Кронштадтскаго общему восторгу не было мѣры. Плохой рассказецъ, недостойный автора *Соборянъ*, превозносили только потому, что въ немъ былъ заключенъ пасквиль на священника, къ которому съ такимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ относится народъ Русскій.

Кстати сказать, этотъ маленькій эпизодъ по-моему весьма многозначителенъ. То, что сказывается не съ такою, ясностью въ отношеніяхъ нашей печати къ другимъ вопросамъ, здѣсь выразилось съ большою ясностію. Выразилось съ большою ясностію, что наша печать вовсе не отражаетъ чувствъ и мнѣній всенародныхъ, выразилось съ большою ясностью, что между „интеллигенціей“, отраженіемъ мнѣній и чувствъ которой служитъ наша печать, и народомъ лежитъ цѣлая бездна.

„Интеллигенція“ полагаетъ, что этотъ разладъ ея съ народомъ объясняется необразованностью народа, съ одной стороны, и образованностью ея, „интеллигенціи“, съ другой;

мнѣніе, конечно, очень успокоительное для нашихъ интеллигентовъ, но врядъ ли основательное. Дѣло тутъ совсѣмъ не въ томъ.

Вотъ С. А. Рачинскій очень хорошо говоритъ объ этой образованности нашей „интеллигенціи“ *).

Коснувшись безпомощнаго положенія нашего сельскаго духовенства, неимѣющаго ни откуда нравственной поддержки, онъ пишетъ между прочимъ:

„О тѣхъ затрудненіяхъ, матеріальныхъ и нравственныхъ, съ коими приходится бороться сельскому священнику, уже писано такъ много, что не считаю нужнымъ ихъ перечислять. Напомню читателю лишь одно изъ нихъ, свойственное новѣйшему времени. Это—почти повсемѣстное въ сельской средѣ исчезновеніе или абсентеизмъ образованнаго дворянства, которое одно могло бы оказать духовенству матеріальную и нравственную поддержку; а рядомъ съ этимъ явленіемъ—размноженіе такъ-называемой сельской интеллигенціи, отъ Церкви оторванной, часто духовенству враждебной, *неисцѣлимо невѣжественной, потому что она считаетъ свое невѣжество развитіемъ*“.

С. А. Рачинскій говоритъ о сельской „интеллигенціи“, оторвавшейся отъ Церкви, но вѣдь его слова примѣнимы къ „интеллигенціи“ вообще: она также „неисцѣлимо невѣжественна“, именно потому, что свое невѣжество считаетъ развитіемъ.

Такимъ образомъ, нашу „интеллигенцію“ отдѣляетъ отъ народа не ея „образованность“, а именно ея „неисцѣлимое невѣжество“. Если-бы дѣло заключалось въ „образованности“, то почему же, въ самомъ дѣлѣ, такіе люди, уже дѣйствительно культурные, въ истинномъ значеніи этого слова, широко и разносторонне образованные, какъ Кирѣевскіе, Хомяковъ, Юрій Самаринъ, Аксаковы какъ самъ С. А. Рачинскій—почему такіе люди отражали въ себѣ мысли и

*) Церкви. школа. Русское Обозрѣніе. іюнь 1895 годъ.

чувства всенародныя, почему ихъ образованіе, ихъ высокая культурность не мѣшали имъ мыслить за одно со всѣмъ народомъ, чувствовать вмѣстѣ съ нимъ?

II.

Откуда же это недоброжелательство, замѣчаемое въ нашемъ обществѣ по отношенію къ духовенству?

С. А. Рачинскій, коснувшись этого вопроса, объясняетъ дѣло такъ:

„Причины этого явленія многообразны.

„Первая и самая общая изъ нихъ — тотъ вѣтеръ невѣрія, который давно вѣетъ въ Европѣ, вѣетъ и въ Россіи, — быть-можетъ, острѣе, чѣмъ гдѣ-либо, благодаря нѣкоторому стѣсненію, сосредоточивающему его порывы. Ясно, что складъ мысли, сложившійся подъ этимъ вѣяніемъ, не можетъ допустить желательности — не только первенствующей роли, но и какого-либо дѣйствительнаго вліянія духовенства въ дѣлахъ народнаго образованія. Если ученіе Христіанское ложно, то отъ сего ученія, разумѣется, подростаютія поколѣнія слѣдуетъ ограждать, и идеаломъ школы является школа лаическая, безбожная, тотъ антиподъ школы церковной, который столь послѣдовательно осуществляется въ современной Франціи *). Это умозаключеніе рѣдко высказывается съ

*) Въ настоящее время и во Франціи замѣчается иное вліяніе. Недавно въ одной изъ Французскихъ газетъ появилась интересная статья маститаго сенатора, академика и соціолога Жюль Симона о народномъ образованіи во Франціи. Онъ горячо доказываетъ необходимость отменить 7-ю статью закона 1881 года, которая изгнала религію изъ народнаго образованія. „Въ свое время, — говоритъ Симонъ, — я возставалъ противъ этого закона, но мнѣ отвѣчали, что государство не борется съ религіею, а хочетъ только соблюдать строжайшую нейтральность въ религіозныхъ вопросахъ. Упомянутая статья надѣлала Франціи много вреда, потому что молодое поколѣніе воспитывается теперь въ безвѣріи, теряя всякія нравственныя основы, вслѣдствіе чего наблюдается громадное увеличеніе числа малолѣтнихъ преступниковъ. Въ школьныхъ книгахъ ученіе о Богѣ замѣнено нѣсколькими строками о «нравственности и гражданскомъ долгѣ», но этого далеко недостаточно. «Эти правила выучиваются наизусть совершенно равнодушно и забываются подобно всему выученному. Изгнаніе изъ школы священника, исключеніе духовныхъ братствъ,

полною сознательностію и откровенностію. Но оно лежитъ на днѣ того отвращенія, которое питаетъ къ школь церковной большинство ея противниковъ.“

Безъ сомнѣнія, существуютъ и эти причины, очень глубокия, явившіяся послѣдствіемъ двухвѣковыхъ, самыхъ разнообразныхъ вліяній на наше общество. Но есть и инныя, болѣе поверхностныя причины, тѣмъ не менѣе, однако, сильно дѣйствующія. Эти поверхностныя причины заключаются въ склонности нашего мало культурнаго общества къ легкой насмѣлкѣ и къ легкому кощунству надъ предметами священными или достойными уваженія. Вѣдь въ нашемъ обществѣ отношеніе къ духовенству, къ монашеству совершенно такое же, какъ у Ѳедора Павловича Карамазова. Все отрицаніе ограничивается скабрёзными анекдотами, да утвержденіями, что монахи—тунеядцы. Въ разсужденіяхъ Ѳедора Павловича Достоевскій скрылъ язвительнѣйшую насмѣшку надъ нашимъ обществомъ за его отношеніе къ религіи, къ духовенству, къ монашеству. Всѣмъ, конечно, памятна сцена, когда Ѳедоръ Павловичъ врывается на парадный обѣдъ къ игумену, всѣмъ, конечно, памятно злое шутовство его рѣчей.

вытѣсненіе катехизиса, запрещеніе общественныхъ молитвъ—все это произвело громадное впечатлѣніе на учащуюся молодежь. Ребенокъ пришелъ къ заключенію, что если общество освобождаетъ его отъ религіозной опеки, то онъ можетъ стряхнуть съ себя всякую нравственную узду. Наша жизнь такъ бѣдна идеальными просвѣтами, что религіозными идеалами мы должны дорожить больше всего. Пока ребенокъ былъ въ школѣ, онъ испытывалъ на себѣ только силу и строгость,—выросши, онъ также признаетъ только силу границей своего права. Онъ бросается въ борьбу за существованіе безъ всякой нравственной узды, не желая подчинять свои страсти и стремленія законамъ, которые, по его мнѣнію, избрѣла горсть привилегированныхъ лицъ. Современный юноша, воспитанный въ республиканской школѣ, не имѣетъ ни вѣры, ни уваженія къ авторитету, ни любви къ какимъ либо традиціямъ; онъ боится только силы, стремится только къ удовлетворенію своихъ матеріальныхъ потребностей, чувствуетъ себя счастливымъ лишь на столько, на сколько онъ сдѣлался дикимъ звѣремъ. Вытѣсненіе религіи изъ школы, говоритъ Симонъ, привело къ ожесточенію и одичанію нравовъ, и это зло можетъ быть устранено только возвращеніемъ на старыи путь.

(Странникъ).

Въ разсужденіяхъ Ѳедора Павловича съ совершенною точностію переданы и фальшивый тонъ и содержаніе обыкновенныхъ «интеллигентныхъ» разсужденій о религіи, монашествѣ и т. п. Прочитывая монологи Ѳедора Павловича, кажется, будто слышишь перефразу какой-нибудь статьи изъ журнала или газеты, выражающихъ „интеллигентныя“ мнѣнія и чувства. Очень уже похоже. И, переходя къ вопросу о церковной школѣ, представьте себѣ, что наговорилъ бы Ѳедоръ Павловичъ по этому поводу, еслибъ его взялъ за доръ и онъ былъ бы въ ударѣ — представьте себѣ это, и вы будете имѣть точное понятіе о томъ, что говорится въ „интеллигентномъ“ обществѣ и что пишется въ газетахъ и журналахъ по этому вопросу.

III.

Таково печальное положеніе дѣлъ. Наше поверхностное въ своихъ сужденіяхъ общество, возставая противъ церковной школы, въ концѣ концовъ само не знаетъ, чему же оно хочетъ учить народъ, потому что само не имѣетъ никакого твердаго, установившагося міровоззрѣнія. Между тѣмъ, и что всего любопытнѣе, народъ твердо знаетъ, чему онъ хочетъ, чтобъ учили его дѣтей, и совершенно ясно выражаетъ свое желаніе. Въ „интеллигентномъ“ обществѣ также знаютъ, чего желаетъ народъ по отношенію къ школѣ, но не хотятъ считаться съ этими народными желаніями. Это потому, что «интеллигентное» общество не уважаетъ народа, смотритъ на него какъ на какой-то этнографическій матеріалъ, подлежащій „интеллигентной обработкѣ“. Задачу школы видятъ не въ томъ, чтобы посредствомъ ея дать народу возможность осмыслить и свою религіозность, и свое міровоззрѣніе, а въ томъ, чтобы людей изъ народа обратить въ такихъ же самодовольныхъ, и въ то же время вѣчно шатающихся „интеллигентовъ“, какъ они сами.

Спросите у нашихъ „интеллигентовъ“ — чему, по ихъ мнѣнію, надо учить народъ — и каждый вамъ отвѣтитъ, по

своему: либераль скажетъ одно, толстовецъ другое, пашковецъ третье и т. д. И лишь въ одномъ сойдутся наши „интеллигенты“ — въ томъ, что духовенство не должно учить народъ.

Вотъ почему между противниками церковной школы мы найдемъ не однихъ только либераловъ.

„Въ настоящее время“, пишетъ С. А. Рачинскій, — „въ образованныхъ классахъ Россіи, какъ и всей Европы, размножается число людей, считающихъ себя христіанами, но разорвавшими всякую внутреннюю связь съ Церковью. Пашковцы, толстовцы — лишь самыя яркіе представители этого типа. Множество людей, внѣшнимъ образомъ къ Церкви принадлежащихъ, про себя исповѣдуютъ вѣру, съ ученіемъ Церкви мало имѣющую общаго, хотя и сложившуюся на почвѣ христіанства. Конечно, и они не могутъ сочувствовать тому типу школы, который основанъ на непреложности ученія церковнаго, и они считаютъ служителей Церкви учителями нежелательными. Но такъ какъ каждый изъ нихъ желалъ-бы видѣть въ школѣ орудіе распространенія своей вѣры, а этихъ вѣрь столько же, сколько досужихъ богословствователей, то практически осуществимаго типа школы они предложить не могутъ“.

Такимъ образомъ, вопросъ о значеніи и предназначеніи народной школы запутывается со всѣхъ сторонъ и все болѣе и болѣе. Не принимаются во вниманіе и самыя ясныя указанія опыта, какъ, напримѣръ, вся въ высшей степени благотворная и благородная дѣятельность С. А. Рачинскаго. Не принимаются во вниманіе и самыя добросовѣстныя свидѣтельства — какъ свидѣтельство такого знатока дѣла, какъ тотъ же С. А. Рачинскій.

На мой взглядъ все это происходитъ отъ одной причины, — отъ того *равнодушія къ истинѣ*, которымъ страдаетъ наше «интеллигентное» общество, для котораго и самыя важнѣйшіе вопросы являются только забавой, спортомъ

или потѣхой самолюбія. Еслибы не это равнодушіе, еслибы не эта пагубная привычка къ затверженнымъ словамъ, которыми замѣняется разсужденіе, то вопросъ о школѣ въ сознаниі общества былъ бы рѣшенъ давно, потому что дѣло это слишкомъ ясное. Трудно спорить противъ того, что въ основу народной школы, отъ воздѣйствія которой зависитъ все дальнѣйшее духовное развитіе народа, должна быть положена *вѣчная истина*, которая заключена только въ религіи. Кто же не вѣритъ въ *вѣчную* истину, тому нечего и заикаться о томъ, какъ и чему учить народъ, потому что если все относительно и преходяще, то и учить придется сегодня одному, а завтра другому, то-есть уже не учить, а нравственно калѣчить крестьянскихъ дѣтей такъ, какъ теперь калѣчатъ нашихъ.

Толковать съ людьми, утратившими всякую вѣру или разорвавшими связь съ Церковью, о значеніи церковной школы, конечно, совершенно излишне. Но есть разрядъ людей, говоритъ авторъ, — съ коими о церковной школѣ говорить можно и должно. Это тѣ люди, которые, или по твердому убѣжденію, или по духовному смиренію, или по чутью связи своей съ прошлымъ и отвѣтственности за будущее, союза съ церковью не нарушаютъ, — но считаютъ руководство школою дѣломъ духовенству нашему непосильнымъ, по недостаточной подготовкѣ его къ этому дѣлу, по множеству иныхъ обязанностей на него возложенныхъ, наконецъ, по нравственнымъ свойствамъ нашего духовенства“.

Представляя весьма ясные и убѣдительные аргументы въ опроверженіе мнѣнія, что духовенство не подготовлено къ дѣлу, когда оно само впервые учится въ той же сельской школѣ, затѣмъ проходитъ продолжительный курсъ семинарскаго образованія, гдѣ слушаетъ педагогику и дидактику (въ спеціальному приложеніи къ школѣ начальной), далѣе, до полученія священства учительствуетъ, — профессоръ Рачинскій вполне естественно полагаетъ, что и надзоръ за

школами грамотности. — „коихъ въ приходѣ рѣдко бываетъ болѣе двухъ-трехъ, большой затраты времени отъ священника не требуетъ, такъ какъ онъ обязательно и весьма часто посѣщаетъ всѣ деревни своего прихода, независимо отъ того, имѣются ли въ нихъ школы“.

Главная и существенная причина, по коей многіе недовѣрчиво и даже непріязненно относятся къ школьной дѣятельности духовенства, — „заключается въ недовѣріи къ нравственному характеру духовенства“. „Нѣтъ сомнѣнія, замѣчаетъ на это г. Рачинскій, что въ рядахъ нашего сельскаго духовенства есть люди и порочные, равнодушно и не внимательно относящіеся къ исполненію своихъ обязанностей. Но никто, конечно, не возьмется утверждать, чтобы въ рядахъ духовенства процентъ недостойныхъ былъ больше, чѣмъ въ сословіи, напримѣръ, врачебномъ, судебномъ, педагогическомъ и т. д.“. При этомъ г. Рачинскій ссылается на всѣхъ безпристрастныхъ наблюдателей за жизнью селъ и деревень, изъ которыхъ каждый скажетъ, — „что число сельскихъ священниковъ, проникнутыхъ стремленіемъ къ плодотворной, истинно пастырской дѣятельности, разительно *возрастаетъ*, что увеличивается число священниковъ *учительныхъ* и въ церкви, и въ школѣ, что именно въ школьномъ дѣлѣ изъ ихъ числа стали появляться дѣятели выдающіеся, о коихъ прежде не было и помину.

На основаніи своихъ 20 лѣтнихъ наблюденій, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ (дѣлаемъ только извлеченія):

„При каждой церкви, имѣющей священника добраго и дѣятельнаго, желательно существованіе школы, именно церковно-приходской“.

„Пора перестать смотрѣть на священниковъ, искренно преданныхъ школьному дѣлу какъ на рѣдкое исключеніе, какъ на счастливую случайность“.

„Дѣло церковной школы не есть дѣло одного духовенства, но также дѣло православныхъ мірянъ, дѣло всей церкви, а въ данномъ случаѣ—дѣло преимущественно женщинъ, надежнѣйшихъ сподвижницъ всякаго добраго дѣла“.

„Лучшій изъ мыслимыхъ руководителей начальной школы есть добрый священникъ“.

„Самый желательный изъ доступныхъ намъ сельскихъ учителей есть діаконъ, подготовленный долгимъ учительствомъ“.

„Школы низшаго разряда *никому* кромѣ священника поручены быть не могутъ“.

ПРАВЫ ЛИ МЫ?

Подъ этимъ заглавіемъ напечатана въ журналѣ «Русское Обозрѣніе» слѣд. статья о значеніи церковности въ воспитаніи дѣтей, названная «открытое письмо православнымъ отцамъ и матерямъ».

Наша такъ называемая интеллигенція не рѣдко сознательно входитъ въ союзъ съ врагами православія, содѣйствуя симъ врагамъ въ духовномъ растлѣніи нашего народа въ видахъ своихъ либеральныхъ затѣй... Либералы стали употреблять народную литературу, какъ средство для распространенія того яда, который они носятъ въ своей душѣ; отравивъ народную душу этимъ ядомъ въ видѣ всяческихъ рационалистическихъ заблужденій, они надѣются уже легко отравить его—и отравляютъ—и тѣмъ ядомъ социализма и всяческихъ «измовъ», который поведетъ къ духовному разложенію русскаго народа, почему необходимо съ одной стороны оградить народную литературу отъ такихъ вредныхъ изданій болѣе зоркимъ цензурнымъ наблюденіемъ за народными изданіями, съ другой—дать народу такую пищу духовную, какой онъ самъ проситъ, и дать ее въ такомъ обиліи, въ какомъ потребно, чтобы на-

родъ, за недостаткомъ ея, не бросался на отравленный ядомъ рационализма и другихъ лжеученій книжкн... Но нельзя ли что-нибудь сдѣлать, чтобъ самую эту «интеллигенцію» обратить на путь истинный, чтобъ, если ужь старыхъ, закоснѣлыхъ нашихъ «либераловъ» не исправишь, — по пословицѣ: «горбатаго только могила исправитъ», то дѣтей нашихъ предохранить отъ этого яда, отъ этой «горбатости» духовной, ибо надо же спросить себя: откуда сама эта „интеллигенція“? кто снѣ наши извратившіеся, сгорбившіеся въ духовномъ смыслѣ „либералы“, эти беспочвенные на русской почвѣ плевелы, не столько сознательно, сколько бессознательно подкапывающіе корни того великаго древа, котораго плодами они же питаются?.. Вѣдь многіе изъ нихъ дѣти православныхъ русскихъ отцовъ, которые были преданными сынами церкви православной, которые готовы были положить, и полагали душу свою за Русь православную, за Царя ея самодержавнаго, за тѣ вѣковѣчныя начала, которыми крѣпка наша родная земля отъ временъ князя Владиміра. Что же это случилось? откуда повѣяло на дѣтей этимъ тлетворнымъ воздухомъ, который сдѣлалъ ихъ духовно слѣпыми, больными, неспособными видѣть то, что для простаго мужичка ясно, какъ свѣтлый Божій день: что Русь наша крѣпка именно истинной вѣры православной, самодержавіемъ своихъ царей и вѣрностью роднымъ преданіямъ народнымъ? Намъ кажется, что отцы сихъ несчастныхъ отщепенцовъ въ свое время упустили изъ виду одну существенную сторону при воспитаніи своихъ дѣтей—и тѣмъ лишили ихъ возможности понимать не умомъ, а сердцемъ всю духовную красоту истины Христовой въ ея православной формѣ, всю дивную нравственную гармонію, какая намъ видится въ свѣтломъ идеалѣ самодержавія русскихъ царей, всю крѣпость и цѣнность тѣхъ народныхъ началъ, за которыя мы такъ твердо стоимъ. Покойный знаменитый нашъ архиепископъ, архіепископъ Никаноръ, въ одномъ изъ своихъ пре-

восходныхъ поученій говорить, что мы не только подъ старость, но и въ полномъ расцвѣтѣ силъ живемъ сердцемъ больше уже только воспоминаніями, чѣмъ живыми впечатлѣніями... Кто не испыталъ этой горькой истины на самомъ себѣ? Вотъ, только что миновали великіе святыя дни Страстей Господнихъ и Его славнаго Воскресенія; для кого эти дни были днями самыми священными, дорогими, трогаящими душу, обновляющими духъ? Конечно, для того, кто воспринялъ всю сладость духовныхъ впечатлѣній отъ церковныхъ богослуженій этихъ дней—еще въ своемъ дѣтствѣ, въ тѣ золотыя годы, когда такъ живо все отпечатлѣвается на юной, невинной душѣ, когда каждая церковная пѣснь, каждый обрядъ, совершаемый въ эти дни, умилялъ непорочное еще сердце, и это сердце запечатлѣвало въ себѣ всю дивную духовную красоту этихъ обрядовъ, этихъ церковныхъ пѣснопѣній, не справляясь даже, на первыхъ порахъ, съ точнымъ смысломъ ихъ, а какъ то внутренно постигая, помимо логическихъ опредѣленій, силу и суть этихъ обрядовъ и пѣснопѣній... Кто это испыталъ на опытѣ дѣтства, тотъ понимаетъ, что я говорю. Кто не испыталъ, но хочетъ добросовѣстно понять меня, тому отъ души совѣтую прочитать небольшую книжку, безъ подписи автора, превосходно изданную Синодальною типографіей: „Праздники Господни“. Какая поэзія можетъ сравниться съ этими живыми, захватывающими душу впечатлѣніями дѣтства, которыя златою нитью проходятъ чрезъ всю книжку почтеннаго автора? Читаешь ее, и будто живыя картины роднаго дѣтства проходятъ предъ тобою, будто слушаешь дивную, дорогую для сердца музыку, и хочется сладко-сладко заплакать отъ тѣхъ чувствъ, какія будить авторъ въ твоёмъ сердцѣ... Гдѣ авторъ почерпалъ эту дивную силу? Отчего его воспоминанія, эти отрывки изъ старыхъ дневниковъ такъ трогаютъ сердце? Эта дивная, благодатная сила—въ нашей родной православной церкви, это она, наша благодатная мать, и только она одна способна

такъ воспитывать дѣтей своихъ, питать ихъ такими впечатлѣніями, которыя на всю жизнь даютъ запасъ духовной жизни для сердца, — и вотъ сердце, воспитанное подъ такими впечатлѣніями, и живетъ, именно, этими впечатлѣніями всю жизнь, а въ зрѣломъ возрастѣ человѣкъ едва ли способенъ уже воспринять сіи благодатныя впечатлѣнія съ тою непосредственною живостью, которая ихъ характеризуетъ въ дѣтствѣ... И кто самъ хотя отчасти пережилъ эти впечатлѣнія въ дѣтствѣ, тотъ при чтеніи книжки автора чувствуетъ, будто въ немъ самомъ вновь возникаютъ давно пережитыя милыя сердцу, священныя воспоминанія... Да такъ оно и быть должно. Въдѣ наши церковныя обряды имѣютъ не одно воспоминательное значеніе. Въдѣ мы, православныя христіане, присутствуя, на примѣръ, при чтеніи страстныхъ Евангелій, или выносѣ плащаницы, не воспоминаемъ только евангельскія событія, а дивнымъ образомъ становимся какъ бы участниками тѣхъ впечатлѣній, которыя пережили апостолы Христовы, будучи свидѣтелями сихъ событій, и это благодатный даръ нашей церкви: это только она, невѣста Христова, можетъ такъ переносить насъ въ вѣка давно минувшіе, ибо она, Церковь одна и та же, она была тогда, въ лицѣ апостоловъ, она и теперь есть, и въ этомъ единствѣ своемъ — не въ историческомъ смыслѣ, а по самой своей сущности, ибо для нея никто не умиралъ изъ чадъ ея: вси бо живи суть для нея, — въ этомъ единствѣ своемъ она только одна и можетъ насъ дѣлать участниками тѣхъ впечатлѣній, которыя пережили очевидцы-свидѣтели евангельскихъ событій... Не знаю, понятно ли я выражаюсь, но въ общемъ моя мысль ясна: наше церковное богослуженіе, съ его обрядами, имѣетъ благодатную силу духовно объединять насъ со всею Церковью всѣхъ временъ, объединять такъ, что пространство и время какъ бы перестаютъ для насъ существовать, и мы забываемъ на это время тѣ грани, которыя отдѣляютъ насъ и отъ загробнаго міра, и отъ временъ давно минувшихъ.

Кто хочет сколько нибудь понять всю художественную красоту нашего богослуженія и вмѣстѣ съ тѣмъ это его благодатное свойство переносить насъ въ вѣка давно минувшіе, тому совѣтую прочесть въ свободный часъ превосходныя „Письма о Богослуженіи Православной Церкви“ покойнаго художника-писателя А. Н. Муравьева. Эти письма могут доставить читателю истинно художественное наслажденіе. А кому нѣтъ времени даже на это, тотъ пусть прочтетъ хотя „Размышленія о Божественной литургіи“ великаго художника-поэта Н. В. Гоголя. Но, къ стыду нашихъ образованныхъ людей, многіе ли знаютъ о существованіи этихъ писаній?... А между тѣмъ такія книги надо бы давать нашимъ юношамъ въ руки прежде всякихъ классическихъ твореній того же на примѣръ Гоголя. Онѣ даютъ возможность закрѣплять въ юномъ сердцѣ и осмысливать тѣ впечатлѣнія, какія съ дѣтства слагаются при посѣщеніи храма Божія и нашего православнаго Богослуженія.

Теперь спрашиваемъ: возможно ли, чтобы сердце, разъ пережившее эти благодатныя впечатлѣнія, могло спокойно разстаться съ ними? Просимъ имѣть въ виду, что наша „церковность“ обнимаетъ всѣ стороны духовной нашей жизни и даетъ опредѣленную норму для всѣхъ нашихъ житейскихъ отношеній, что чрезъ нее, эту церковность, въ воспитаніе привходитъ нѣкое живое начало изъ области вѣчной красоты, вѣчной истины, не отвлеченной красоты и истины, а вѣчно живой, конкретной въ лицѣ Церкви и всѣхъ ея чадъ, всѣхъ вѣковъ и временъ... Дитя какъ бы чувствуетъ сердцемъ, что оно — членъ вѣчно живущей Церкви, что всѣ эти древніе угодники Божіи — не чужіе ему, а свои, родные, по духу во Христѣ. И такъ, повторяемъ: что испытываетъ сердце, когда къ нему, въ лѣтахъ юности, начинаютъ приражаться искушенія всяческихъ сомнѣній и невѣрія? когда юный пылкій умъ начинаетъ волноваться вѣковѣчными вопросами: что, какъ, почему? Сердце воспитанное подъ впе-

чатлѣніями церковности, болѣзненно сжимается отъ такихъ вопросовъ: „ужели все то, чѣмъ такъ сладостно оно трепетало доселѣ, есть ложь? ужели все то, чѣмъ жили люди столько вѣковъ, есть обманъ?.. Нѣтъ, этого быть не можетъ... Ложь и обманъ не способны давать такихъ впечатлѣній, такой дивной гармоніи красоты и истины, такой теплоты добра и свѣта, какія мнѣ извѣстны уже по дѣтскому опыту!.. Какъ же быть? что же мнѣ дѣлать съ этими навязчивыми вопросами? Ужели бѣжать отъ нихъ? Нѣтъ, зачѣмъ бѣжать; вѣдь истина свѣта не боится, если все то, чему вѣровало мое сердце доселѣ, есть истина, то значить все, что противно этой истинѣ, есть ложь, а ложь сама себя изобличить при свѣтѣ истины... Только не мнѣ рѣшать своимъ юнымъ умомъ всѣ эти вѣковѣчные вопросы: смѣшно было бы думать, будто до меня никого они не смущали, никто ими не занимался, не рѣшалъ ихъ... Сколько милліоновъ вѣровало тѣмъ истинамъ, кои для меня такъ дороги: ужели же всѣ они были—люди недалекіе? И такъ, вопрошу тѣхъ, кто лучше меня знаетъ истину, кто служитъ ей, кто можетъ дать мнѣ указаніе: какъ разсѣять всѣ эти сомнѣнія“? И вотъ, вмѣсто того, чтобы читать разныхъ проповѣдниковъ новыхъ ученій, православно-настроенный юноша будетъ искать отвѣта на тревожащіе его вопросы у апологетовъ истины, а такихъ, слава Богу, не мало. Съ самыми отрицательными теоріями онъ познакомится при руководствѣ этихъ апологетовъ. И такимъ образомъ, на первыхъ же порахъ онъ находитъ прямую дорогу къ истинѣ, а разъ онъ нашелъ ее—ему не страшны послѣдующія искушенія въ этомъ родѣ. Онъ уже знаетъ, какъ съ ними поступать, гдѣ искать рѣшенія разныхъ „вопросовъ“, и самъ станетъ въ ряды защитниковъ истины. Вотъ что значить церковность въ воспитаніи. Она воспитываетъ смиреніе ума въ дитяти и указываетъ ему самый прямой, самый вѣрный путь къ истинѣ. Она воспитываетъ сердце въ любви къ Богу и ко

всему божественному, истинному, вѣчно прекрасному, развиваетъ въ душѣ тѣ безсознательныя, но присущія ей стремленія къ вѣчной истинѣ, вѣчной красотѣ, и идеальному добру. Наша церковность, съ ея дивными обрядами и чудною поэзіей, служитъ какъ бы посредникомъ между міромъ духовнымъ и вещественнымъ, проводникомъ благодатныхъ вѣяній изъ міра духовнаго въ душевный и вещественный, способствуетъ расцвѣту въ духовно-тѣлесномъ составѣ человѣческой природы тѣхъ началъ, которыя составляютъ въ ней черты образа и подобія Божія. Церковность не была бы нужна, если бы человѣкъ не былъ плотью облеченъ; но пока онъ во плоти, она ему нужна, какъ нѣчто сродняющее духовный міръ съ его земностью, приближающее къ нему этотъ міръ и съ своей стороны одухотворяющее его тѣлесную природу... Известно, что поэзія воспитываетъ въ человѣкѣ чувство прекраснаго; наша церковность равномерно развиваетъ всѣ лучшія стороны духовнаго существа человѣческой природы. И что можетъ сравниться съ ея тихимъ, но могучимъ благодатнымъ воздѣйствіемъ на юную, непорочную душу дитяти? Древніе греки хвалились своимъ театромъ, но что, какой театръ можетъ идти въ сравненіе съ нашимъ богослуженіемъ? Для православнаго человѣка самая идея театра, по меньшей мѣрѣ, излишняя, если не ложна. И это онъ отлично понимаетъ не столько умомъ, сколько сердцемъ. Не будемъ говорить о простомъ народѣ, который на театръ держится возрѣвній древнихъ отцовъ и учителей церкви; возьмемъ образованнаго человѣка, который понимаетъ все значеніе театра по европейски: пойдетъ ли онъ прямо отъ всемогущей въ театрѣ на самую лучшую драму или трагедію Шекспира, Софокла, Эсхила или кого угодно изъ геніевъ искусства? О, конечно, это было бы кощунствомъ для его православной души, оскорбленіемъ святыни! Такъ что же послѣ этого для него самый театръ? Вѣдь если театръ служитъ идеѣ красоты, какъ увѣ-

ряютъ насъ европейцы, то онъ не долженъ противорѣчить въ душѣ идеѣ богослуженія: вѣдь вѣчная красота есть Самъ Богъ... А современный театръ весьма нерѣдко противорѣчитъ церковности нашей: стало-быть, для православнаго человѣка въ немъ не рѣдко есть нѣчто ложное, противорѣчащее его міровоззрѣнію. Оно и попятно: кто вкусилъ истинно сладкаго, тотъ не захочетъ подслащеннаго, кто имѣлъ возможность возчувствовать сердцемъ истинную красоту, тотъ не пожелаетъ видѣть поддѣлку подъ эту красоту.

Хотите ли знать: чѣмъ жила и понынѣ живетъ наша святая Русь? Культурой ли, основанной на научныхъ открытіяхъ, на уснѣхахъ ли хваленой европейской цивилизаціи?—Нѣтъ; она жила и доселѣ живетъ въ массѣ своего простого народа—православною церковностью: отъ временъ св. Владимира церковь Божія для простого Русскаго человѣка замѣняла и школу, и воспитателя, и всякую культуру, всякую цивилизацію. Подъѣзжаете вы въ ясное лѣтнее утро къ какому-нибудь нашему старинному городу, что предъ вами прежде всего открывается? Дома еще утопаютъ въ зелени садовъ и почти не замѣтны, а храмы Божіи уже привѣтливо смотрятъ на васъ, ярко блистая на солнцѣ своими позолоченными крестами и куполами; и ихъ такъ много, какъ будто весь городъ состоитъ изъ однѣхъ только церквей. Или путешествуете вы въ ясный лѣтній день довольно населенной мѣстности; вотъ вы поднялись на гору, съ которой далеко-далеко видно во всѣ четыре стороны: предъ вами зеленѣютъ поля и луга, виднѣются рощи, по пригоркамъ раскинулись деревни, но чаще всего вашъ взоръ опять останавливается на храмахъ Божіихъ, стоящихъ—то далеко отъ васъ на горѣ, то вблизи васъ, гдѣ нибудь за лѣсомъ, въ уютной лощинѣ... Съ одного мѣста вы часто насчитываете ихъ до десяти, двадцати и болѣе. И на душѣ становится такъ отрадно, такъ тепло, что невольно перекреститесь и подумаешь: хороша ты, наша святая Русь—

матушка! Благословенная ты наша родная, православная страна!.. Какъ было бы пусто и томительно грустно на этой грѣшной землѣ, если бы не было на ней храмовъ Божіихъ! Безпріютной пустыней кажутся православному русскому человѣку тѣ страны, гдѣ нѣтъ храмовъ Божіихъ. Храмы Божіи — вотъ исконные историческіе центры духовной жизни нашего народа, свѣточі его просвѣщенія, хранилища Христовой благодати, которая незримиыми потоками разносится изъ нихъ по лицу всей нашей родной земли и напаяетъ животворною силою духъ нашего народа! Не даромъ, на самой зарѣ христіанства, нашихъ предковъ язычниковъ ничто такъ не поразило, какъ благолѣпіе богослуженія въ храмѣ св. Софіи въ Царьградѣ: „не помнимъ, гдѣ мы были тогда, на небѣ или на землѣ“, говорили они потомъ князю — своему „Красному Солнышку“. Красота церковности съ тѣхъ поръ глубоко залегла въ русскую душу, и украшеніе храмовъ Божіихъ стало исконною, любимую добродѣтелью русскаго И за эту любовь къ церковности нашъ народъ награжденъ отъ Бога такими прекрасными свойствами своего національнаго духа, которыя привлекаютъ къ нему сердца даже полудикихъ азіатовъ. Кто близко живетъ съ нашимъ безграмотнымъ простецомъ, тотъ не можетъ иногда не поражаться тою тонкостью нравственнаго чувства, тою деликатностью, которая свѣтится въ душѣ неспорченнаго простеца. Даже въ отношеніи эстетическаго чувства этотъ простецъ не уступить высокообразованному человѣку, а иногда пожалуй и превзойдетъ его. Образованный на европейскій ладъ интеллигентъ пожалуй посмѣется надъ вопросомъ простаго человѣка: въ чемъ лучше въ церкви Богу молиться: въ поддевкѣ съ борами или въ „спинжакѣ?“ Но его смѣхъ въ этомъ случаѣ только покажетъ неразвитость чувства благопристойности въ смѣющемся, а простецу этотъ вопросъ только дѣлаетъ честь. Всякій согласится съ простецомъ, что его поддевка съ борами для церковной молитвы гораздо

приличіе, чѣмъ кудый европейскій „спинжакъ“. Мы не пишемъ похвальнаго слова русскому мужичку; мы хотимъ только обратить вниманіе на тотъ идеаль, который носить онъ въ своей душѣ, къ которому и стремится его душа инстинктивно, пожалуй—безсознательно. Какъ зародился въ его душѣ этотъ идеаль? Откуда взялся? Кто показалъ ему красоту этого идеала? На всѣ эти вопросы одинъ отвѣтъ: это дѣло его матери—церкви, это плодъ церковности въ его воспитаніи. Въ духовномъ воспитаніи такъ же, какъ и въ физическомъ, бессознательныя впечатлѣнія часто ложатся глубже, чѣмъ сознательныя; это хорошо понимаетъ и сама церковь, лучшая воспитательница челоуѣка. Мы не говоримъ уже о таинственномъ дѣйствіи благодати Божіей на душу челоуѣческую. Мы вѣруемъ въ благодатную силу Таинства Причащенія и для дѣтей нашихъ такъ же, какъ и для насъ самихъ, хотя наши малютки, конечно, причащаются св. Таинъ Христовыхъ безсознательно. Вотъ такъ же дѣйствуетъ и церковность на народныя массы: тихо, незамѣтно, но тѣмъ не менѣе могучимъ образомъ она воспитываетъ въ нихъ челоуѣка-христіанина, въ полной гармоніи, развивая всѣ стороны челоуѣческаго духа. И если нашъ русскій народъ имѣетъ тѣ прекрасныя свойства, которыя составляютъ его отличительныя черты, его національную фізіономію, то всѣмъ этимъ онъ обязанъ церковности: она замѣнила ему и культуру, и цивилизацію, и научное образование... Безъ церкви народъ нашъ совсѣмъ бы одичалъ. А теперь онъ во многихъ отношеніяхъ по качествамъ своего ума и сердца стоитъ выше народовъ, хвастающихся своею цивилизаціей и считающихъ насъ варварами. Уже одно христіанское смиреніе русскаго челоуѣка есть такое неоцѣненное сокровище его духа, какого пожалуй въ цѣломъ мірѣ теперь не найдешь.

Таково, повторяемъ, значеніе нашей церковности въ воспитаніи ума и сердца православнаго. Теперь примите во

вниманіе, какъ наши образованные классы постепенно, начиная со времени Петра Великаго, стали отставать отъ церкви и ея нормъ жизни, мало-по-малу, но все дальше и дальше уклоняясь отъ своей матери духовной, и вамъ станетъ понятно, что всѣ эти обрывки языческихъ воззрѣній въ нашей „интеллигенціи“ заняли въ ея душѣ то опустѣвшее мѣсто, откуда постепенно вытравились церковныя воззрѣнія. И вотъ что же мы видимъ? Тотъ идеаль, носителями коего были угодники Божіи, носителями коего и теперь являются избранники благодати, каковы въ наше время были великіе подвижники Теофанъ-затворникъ и Амвросій Оптинскій, этотъ идеаль для нашей интеллигенціи становится уже не понятнымъ, представляется сказкой изъ давно минувшихъ вѣковъ... Отчего это? Конечно оттого, что душа нашего „интеллигента“ совсѣмъ чужда была въ дѣтствѣ церковности, а въ зрѣломъ возрастѣ она уже не способна была, да и не захотѣла воспринять ея благодатныя воспитывающія вліянія. Что съ слѣзыми говорить о цвѣтахъ, то съ нашимъ интеллигентомъ говорить о благодатныхъ дѣйствіяхъ на душу нашей церковной обрядности. И это не съ невѣрующимъ только ингилистомъ, изъ души коего вытравились всѣ понятія религіозныя: нѣтъ, вы не мало найдете и вѣрующихъ интеллигентовъ, которые считаютъ себя христіанами, дѣлаютъ и нѣкое добро во имя Христова и однако же считаютъ еовершенно излишнею всю церковную обрядность для себя и дѣтей своихъ. И вотъ, отцы нашихъ интеллигентовъ, вы, бывшіе православными русскими людьми, вѣрными сынами Руси святой, не чуждавшіеся церкви и ея обрядовъ, упустили изъ виду благодатное воспитательное значеніе церковности для своихъ дѣтей, относились кое-какъ къ этой сторонѣ воспитанія, — и дѣти выросли чуждыми тѣхъ благодатныхъ впечатлѣній, которыя такъ необходимы, чтобы быть строго православными русскими людьми... А школа съ ея всяческими заморскими вліяніями до-

кончила дѣло ихъ „просвѣщенія“: она вытравива постепенно остатки тѣхъ влеченій къ церковности, которыя еще уцѣлѣли у нихъ, благодаря нянюшкамъ и бабушкамъ, отъ ранняго дѣтства... Вѣдь большею частію такъ и было: все вниманіе при воспитаніи дѣтей устремлялось на знаніе новыхъ и старыхъ языковъ европейскихъ, а церковь, родная воспитательница наша, оставлена была какъ то въ сторонѣ, будто это дѣло не такъ ужъ важное, чтобъ о немъ стоило много заботиться.

Отцы мало заботились, а дѣти уже и вовсе считаютъ неприличнымъ эту заботу: для нихъ церковная обрядность стала чуть ли не суевѣріемъ... И вотъ, наши интеллигенты подъ воскресенье, въ часы всеобщей, назначаютъ танцклассы для своихъ дѣтей, танцевальные вечера, а подъ Великій понедѣльникъ Страстей Господнихъ устраиваютъ танцевальные вечера съ живыми картинами для тѣхъ же несчастныхъ дѣтей... Опомнимся ли мы наконецъ? Перестанемъ ли искушать великое долготерпѣніе Господа нашего? Доколѣ будетъ возможенъ на Руси такой соблазнъ для малыхъ сихъ?.. Вѣдь это развратъ для ихъ душъ, развратъ болѣе опасный, чѣмъ грубый физическій развратъ, болѣе гибельный и болѣе заразителный... Ужели нѣтъ мѣръ къ пресѣченію этого разврата? И если законъ почему либо молчитъ, то ужели законъ запретить предавать публичному позору посредствомъ той же печати имена всѣхъ этихъ безумцевъ родителей, соблазнителей собственныхъ дѣтей?.. Если они не боятся Бога, то, авось, устыдятся людскаго срама: для таковыхъ вѣдь судъ Божій не такъ страшенъ, какъ судъ человѣческой.

Послѣ всего сказаннаго ясно, что мы обязаны дѣлать, чтобъ предохранить нашихъ дѣтей отъ той духовной „горбатости“, отъ того уродства, которое такъ насъ поражаетъ въ нашихъ „интеллигентахъ“. Прежде всего мы должны сами пользоваться тѣми благодатными впечатлѣніями, какія даетъ намъ церковь въ своей обрядности. А у насъ что

бываетъ? Вотъ настала Страстная недѣля; мы хорошо помнимъ, какія выносили впечатлѣнія изъ храма Божія въ дѣтствѣ въ эти великіе дни. А теперь... Да намъ рѣшительно недосужно и въ храмѣ Божіемъ побывать: хлопоты и приготовленія къ наступающему празднику, тысячи недоконченныхъ дѣлъ... такъ и проходитъ мимо насъ эта Великая седмица. А дѣти наши? Да о нихъ мы и забыли: вотъ придетъ Свѣтлый праздникъ—и они съ нами въ церковь пойдутъ... А теперь какъ ихъ однихъ отпустить? Службы долгія, устанутъ, захвораютъ еще... И для нихъ ужъ вовсе проходитъ безъ всякаго слѣда эта седмица. Но вѣдь это такая потеря въ дѣлѣ воспитанія, которую никакъ не вознаградишь: этихъ впечатлѣній не создашь искусственно, не воспроизведешь по желанію; а нужно, чтобъ они легли именно на чистую, невинную дѣтскую душу, чтобъ ихъ пережило дѣтское сердце, пока оно чисто, пока такъ къ Богу близко. А дѣтскіе годы пролетаютъ такъ скоро, точно сонъ... Я указываю на великіе дни страданій Господнихъ только для примѣра. Каждый праздникъ въ православной церкви имѣетъ свои особенности, оставляющія въ душѣ неизгладимыя впечатлѣнія; каждый обрядъ церковный, даже такой повидимому незначительный, какъ посѣщеніе дома священникомъ въ великіе праздники, съ крестомъ и свѣтынею, имѣетъ свое благотворное воспитательное значеніе для сердца дѣтскаго. Вспомните рассказъ о знаменитомъ графѣ Сперанскомъ: въ Свѣтлый праздникъ приходитъ къ нему священникъ съ крестомъ уже предъ вечерней, а графъ еще спитъ весь въ своихъ орденахъ: онъ еще не разговлялся въ ожиданіи, пока батюшка благословитъ его трапезу... Вотъ какъ глубоко цѣнилъ наши церковные обряды этотъ великій государственный мужъ своего времени. Видно, эти обряды стали потребностью его вѣрующаго сердца, такъ что безъ нихъ онъ и обойтись не могъ. Видно, церковность питала его духъ своимъ благодатнымъ воздѣйствіемъ. Видно, онъ

чувствовалъ и хорошо понималъ всю благотворную силу такого воздѣйствія. Помнимъ, въ дѣтствѣ, съ какимъ радостнымъ трепетомъ въ домѣ ожидались на Пасхѣ св. иконы: весь домъ прибранъ, такъ весело, чисто, солнце радостно смотреть въ окна, въ переднемъ углу приготовлены кадушки съ сѣменами, подъ столомъ—сѣно, въ кадушки ставятъ святыя иконы вмѣсто подножія; эти сѣмена потомъ пойдутъ въ поле на полосу, какъ благословенныя, а сѣно—скоту на доброе здоровье... Но вотъ принесли иконы съ пѣніемъ „Христось Воскресе“, поставили, вошелъ батюшка, начался пасхальный молебенъ. Господи, какъ радостно бывало, когда запоютъ „Пасха красная“!.. Такъ сердце и прыгаетъ отъ радости. Помолились, приложились все къ св. иконамъ, проводили ихъ за ворота, похристосывались съ батюшкой, и мы, дѣти, бывало, не одинъ день вспоминаемъ, какъ приходила къ намъ „Царица Небесная“ съ животворящимъ крестомъ... Въ крестьянскихъ домахъ покрывали иконы Богоматери полотенцами своего руководѣлія: это было приношеніе въ церковь Божию отъ деревенскихъ хозяекъ. При прохожденіи иконъ вездѣ слышалось сладостное „Христось воскресе изъ мертвыхъ“, надъ обнаженными полями развѣвались простыя деревенскія хоругви, а мы, дѣти, бывало, звонили и звонили безъ конца. Еще зима, еще и постъ Великій не наступалъ, а мы уже строимъ, бывало, планы, какъ будемъ проводить Святую недѣлю, какъ будемъ пѣть на клиросѣ пасхальныя пѣсни, звонить на колокольнѣ и проч. Сколько во всемъ этомъ было поэзіи для дѣтскаго сердца!

Съ какимъ сердечнымъ наслажденіемъ вспоминается теперь Троицынъ день съ его зелеными березками, которыя, увы, благодаря капризу покойнаго графа Д. Толстого, запретившаго употребленіе ихъ ради „сбереженія лѣсовъ“ (а вотъ елки въ Рождество не догадался онъ запретить: какъ можно? что скажутъ нѣмцы?), отошли въ область преданія въ нашихъ селахъ и деревняхъ!.. Съ какимъ, бывало, дѣт-

скимъ восторгомъ участвуешь въ украшеніи храма зелеными вѣтвями, въ обсаживаніи церкви деревцами, въ убранствѣ дома тѣми же зелеными, веселыми вѣточками къ этому празднику! Даже теперь, подѣ старость, грустно становится, когда въ храмѣ Божіемъ въ этотъ праздникъ не видишь березокъ: будто, что-то дорогое отняли, у тебя... Первое августа съ хожденіемъ св. иконъ на воду, 6-е августа съ освященіемъ новыхъ плодовъ, Воздвиженіе Креста Господня, съ украшеніемъ его послѣдними остатками цвѣтовъ... Весь церковный годъ дѣлился по этимъ знаменательнымъ днямъ—праздникамъ; душа отдыхала, оживлялась, получала новыя силы отъ соприкосновенія съ этими св. днями въ церкви, въ богослуженіи, обрядахъ и народныхъ православныхъ обычаяхъ старины... Я говорю о селѣ, потому что я выросъ въ селѣ, тамъ прошло мое раннее дѣтство, а тотъ, кто выросъ въ городѣ, тотъ воспринималъ въ дѣтствѣ свои—городскія впечатлѣнія, а каковы они—прочитайте опять ту же книжку: „Праздники Господни“. И какъ глубоко западаютъ въ душу всѣ эти впечатлѣнія, вотъ примѣръ: недавно мнѣ привелось проѣхать чрезъ Москву, отъ одной заставы до другой, съ однимъ сановнымъ лицомъ изъ Петербурга. Мы проехали мимо до 20 церквей, и, къ моему удивленію, лицо это, постоянно живущее въ Петербургѣ, не только называло мнѣ каждую церковь, но и сообщало: какія въ ней есть достопримѣчательныя святыни, во имя кого въ ней освящены придѣлы и др. подробности.—Откуда вы все это знаете? спросилъ я.—„Въ моемъ дѣтствѣ, моя покойная нянюшка познакомила меня со всѣми храмами Москвы: ребенкомъ она водила меня по всѣмъ церквамъ, ко всѣмъ праздникамъ храмовымъ, и вотъ, благодаря этой благочестивой старушкѣ, я знаю святыни Москвы лучше Петербурга, въ коемъ живу“. Надобно сказать, что это лицо носитъ не русскую фамилію, и отецъ его былъ лютеранинъ. И любить сей благочестивый сановникъ церковь Божию всею

душой, знаетъ отлично всѣ ея уставы и чиноположенія, чувствуетъ сердцемъ всю красоту церковнаго богослуженія, церковнаго стариннаго пѣнія, и все это—благодаря своей благочестивой нянюшкѣ, которая находила время и удобство водить ребенка по московскимъ церквамъ и монастырямъ... Такъ вотъ кому мы иногда бываемъ обязаны своимъ религіознымъ развитіемъ, воспитаніемъ сердца въ религіозномъ чувствѣ—нашимъ простымъ русскимъ нянюшкамъ! Есть ли онѣ, такія нянюшки теперь? Слава Богу, еще есть, если не тѣ—преданныя беззавѣтно, бывшія крѣпостныя, то мало ли въ нашихъ семьяхъ добрыхъ старушекъ-бабушекъ, ножилыхъ дѣвушекъ, а иногда и деревенскихъ простушекъ, коихъ не коснулась городская гнилая „цивилизация“ (такъ мѣтко названная покойнымъ Аскоченскимъ „сифилизаціей“), которыя и въ церковь любятъ ходить, и посты соблюдаютъ, да еще какъ? Всю первую и страстную седмицу ничего въ ротъ не берутъ... Такъ вотъ, если уже намъ самимъ недосужно ходить съ дѣтьми въ церковь Божию въ великіе дни Страстей Господнихъ, то поручимъ этимъ нянюшкамъ, лишь бы не лишить дѣтей нашихъ тѣхъ благодатныхъ впечатлѣній, которыми будетъ жить ихъ душа впоследствии... Да и въ эти ли только дни посылать дѣтей въ церковь Божию? Чѣмъ чаще они будутъ ходить туда, тѣмъ лучше для нихъ, тѣмъ больше въ ихъ чистыхъ душахъ скопится благодатныхъ впечатлѣній, этого запаса духовныхъ силъ на всю ихъ послѣдующую жизнь. Знали эту тайну благодатнаго воздѣйствія церковной обрядности на дѣтскую душу и древніе христіане: въ книгѣ „Лугъ Духовный“, написанной Іоанномъ Мосхомъ, другомъ св. Софронія, патріарха Іерусалимскаго, въ VI столѣтіи, мы читаемъ, что въ то время дѣти усердно ходили въ церковь, становились у самаго алтаря точно такъ, какъ и теперь крестьянскія дѣти въ нашихъ сельскихъ церквахъ становятся у самой солей алтарной, первыми приступали къ причащенію св. Таинъ, и такъ

внимательно слѣдили за молитвословіями священника, что могли усвоивать самыя молитвы наизусть. За то и выходили изъ нихъ таіе столпы православія, какимъ былъ, на примѣръ, тотъ же патріархъ-поэтъ св. Софроній..

Другимъ могучимъ воспитательнымъ средствомъ для православнаго дитяти долженъ служить славянскій языкъ. Какъ языкъ богослуженія, на коемъ церковь славить Бога, этотъ языкъ есть для насъ воистину священный. Съ ранняго дѣтства онъ звучитъ въ нашихъ ушахъ не иначе, какъ въ храмѣ Божиемъ, или въ святой книгѣ: этотъ языкъ нѣмъ, такъ сказать, для обыденной житейской бесѣды... Оттого онъ чистъ, какъ ручей, въ который не впадаетъ мутная волна празднословія и суеты житейской. Нашъ простой народъ чутьемъ понимаетъ священное назначеніе славянскаго языка: прислушайтесь, какъ онъ старается придерживаться славянскихъ оборотовъ рѣчи, когда ему приходится говорить о духовныхъ предметахъ. Это особенно замѣтно въ письмахъ простыхъ русскихъ людей: если простецъ пишетъ о предметахъ духовныхъ, то онъ старается выражаться по-славянски: по его мнѣнію, этого требуетъ приличіе, да и понятнѣе—де будетъ такъ выразиться, чѣмъ по-русски. Насъ учили по славянски азбукѣ, на первой страницѣ которой была молитва: „Боже, въ помощь мою вонми и вразуми мя во ученіе сіе“... Не требуемъ, чтобъ и теперь непременно начиналось обученіе съ того же славянскаго алфавита, но надобно сохранить самый духъ ученія: пусть ребенокъ чувствуетъ, что это дѣло Божіе, святое, полезное не для одной земной жизни... Пусть наши буквари будутъ украшены не быками и волками, а священными изображениями. Право же, отъ этого азбука не будетъ для ребенка менѣе „занимательною“, о чемъ такъ хлопочуть наши современные педагоги, которымъ хочется, чтобы дѣти и учились шутя. Пусть ребенокъ знакомится и съ славянскими буквами, и съ славянскими оборотами рѣчи. Не бойтесь, что ему покажется

трудно усвоение особенностей этой рѣчи: ему будетъ пріятно самому повторять своими устами то, что слышитъ онъ въ храмѣ Божіемъ, въ его священной обстановкѣ. Повѣрьте: онъ не иначе, какъ самымъ сосредоточеннымъ, серьезнымъ тономъ прочитаетъ священныя слова, которыя слышалъ въ церкви: Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа... Слава Отцу и Сыну и Святому Духу... Вамъ самимъ никогда, пожалуй, не повторить этихъ священныхъ словъ такъ сосредоточенно, благоговѣнно, какъ произнесетъ ихъ ваше дитя, если оно слышало ихъ въ храмѣ Божіемъ изъ устъ священника. Подучится ребенокъ читать — давайте ему для чтенія хоть небольшіе отрывки изъ нашихъ неподражаемо прекрасныхъ Четивхъ Миней... Тамъ онъ немного встрѣтитъ мало понятныхъ словъ, въ родѣ: яко, глагола и под., которыя вамъ придется ему пояснить: остальное все такъ легко понятно... За то, какая поэзія для дѣтскаго сердца въ этихъ простыхъ разсказахъ изъ жизни св. угодниковъ Божіихъ!.. Какъ было бы прекрасно, если бы составить и издать для дѣтскаго чтенія особый сборникъ, хотя бы подъ названіемъ „Цвѣты изъ Четивхъ Миней“, съ выборкою наиболее художественно-изложенныхъ разсказовъ изъ житій святыхъ на славянскомъ языкѣ. Что за чудныя страницы для такого сборника представляютъ, напримѣръ, разсказы изъ житія Филарета Милостиваго, Евстафія Плакиды, Ксенофонта и Маріи, нашихъ нечерскихъ чудотворцевъ... да мало ли такихъ?.. Это неистощимая сокровищница и назиданія и эстетическаго наслажденія!.. Какъ-то обидно становится, когда въ доброй христіанской семьѣ видимъ на дѣтскомъ столикѣ множество всякихъ — и иллюстрированныхъ и неиллюстрированныхъ изданій знаменитаго Вольфа, а книжки съ церковной печатью — даже просто книжки религіознаго содержанія — ни одной! И вотъ, дѣтскія души нагружаются пустѣйшими побасенками, а чистѣйшая духовная пища для дѣтскихъ сердець остается невѣдомою... Въ наше

время были иллюстрированныя изданія Священной Исторіи, написанной самымъ доступнымъ для дѣтей языкомъ: читаешь, бывало, разсматриваешь картинки, и въ дѣтскомъ воображеніи глубоко напечатлѣваются картины библейскихъ временъ, и сердце тянетъ къ тѣмъ чистымъ образамъ, которые смотрять изъ глубины тѣхъ временъ на тебя... Не разъ приходилось плакать надъ исторіей Іосифа Прекраснаго, путешествовать съ Товією, внимательно разсматривать Ноевъ ковчегъ... А теперь, что разсматриваютъ наши пяти-шестилѣтнія малютки?.. Картинки, взятая изъ нѣмецкихъ книжонокъ на прокатъ, какихъ-то толстыхъ ребятишекъ съ конфектными личиками, разныхъ звѣрьковъ... Бѣдныя дѣтки! Чего лишаемъ мы васъ! Христось сказалъ: Аще кто не приметъ царствія Божія яко отроча, не можетъ внити въ не... Значить, именно дѣтское сердце только и способно со всею непосредственностію воспринимать святыя истины Христова ученія, такъ что и мы, взрослые, чтобъ усвоить эти истины какъ должно, должны воспринимать ихъ подѣтски, въ простотѣ сердца; а мы вотъ думаемъ, кажется, наоборотъ: мы полагаемъ, что эти святыя истины еще недоступны дѣтскому пониманію; еще рано ихъ, дѣтей, знакомить съ ними... Зато и теряемъ самое дорогое время для религіознаго воспитанія нашихъ дѣтей; за то чистая нива ихъ сердца и засоряется плевелами прежде, чѣмъ мы соберемся посѣять на ней благодатныя сѣмена Евангелія... Что же послѣ этого удивительнаго, что изъ нашихъ дѣтей, къ нашему ужасу, вырастаютъ „либералы“?.. Мы не позаботились застраховать ихъ отъ всякаго вѣтра лжеученія въ ихъ дѣтствѣ, пока они еще не знали школы; попали они въ школу, познакомились съ товарищами, зараженными уже разными вѣянїями отрицательнаго свойства, а въ ихъ душѣ не оказалось ничего такого, на что они могли бы опереться, чтобы себя сберечь отъ этихъ вѣянїй, и вотъ,—не говоримъ уже о свѣтскихъ семьяхъ,—даже изъ дѣтей благочестивыхъ іере-

евъ выходятъ люди съ отрицательнымъ направлениемъ, которые, если еще настолько порядочны, что не стыдятся называть себя дѣтми священниковъ, то все же ни разу въ церковь не заглянуть, да и на своихъ отцовъ смотреть свысока, какъ на отсталыхъ, старыхъ людей.. Мудрено ли, что эти дѣти, ставъ юношами, легко заражаются тѣмъ ядомъ, который постепенно дѣлаетъ ихъ „горбатыми“, духовными уродами?.. И не больно ли сердцу такихъ родителей, что ихъ дѣти становятся въ ряды тѣхъ, которые подкапываютъ коренные устои Руси святой, увеличиваютъ число сознательныхъ и безсознательныхъ враговъ родной земли?..

Не къ нашимъ „либераламъ“ обращаемъ мы эти строки: эти господа, вѣроятно, только зло посмѣются надъ нами, читая ихъ (если только удостоятъ прочесть); нѣтъ, къ православнымъ русскимъ отцамъ и матерямъ мы обращаемъ свое слабое слово: имъ предлагаемъ подумать и вмѣстѣ съ нами обсудить, правы ли мы, указывая на церковность, какъ на самую первую основу первоначальнаго воспитанія нашихъ дѣтей, этихъ будущихъ православныхъ русскихъ людей, которые займутъ наше мѣсто и будутъ продолжать наше дѣло на пользу нашей дорогой Руси святой?.. Откликнитесь, православные русскіе отцы и матери!..

Православный.

(«Русское Обозрѣніе» 1895 г. май).

Въ чемъ должна выражаться помощь пастырямъ Церкви со стороны образованныхъ людей?

На дѣло духовно-нравственнаго и религіознаго просвѣщенія народа въ Православной Церкви поставлены облеченныя правомъ учительства и руководительства Самимъ Главою Церкви Господомъ Иисусомъ Христомъ особыя лица, именуемыя пастырями. Пастыри, за послѣднее въ особенности время, и ведутъ это дѣло въ духѣ православія и церковности. Но дѣло религіознаго и духовно-нравственнаго воспитанія народа можно считать дѣломъ и не исключительно пастырскимъ,

къ которому и другіе могутъ прикасаться. Это дѣло есть дѣло общественное. Его не должны считать для себя постороннимъ и всѣ образованные люди, люди всѣхъ сословій, желающіе добра государству, обществу и народу, потому что и для государства, и для общества религіозное и духовно-нравственное состояніе народа—дѣло далеко не безразличное. Благосостояніе государства и общества, устойчивость того и другого, порядокъ, миръ и спокойствіе жизни всецѣло утверждаются на религіозномъ и духовно-нравственномъ состояніи народа. Безрелигіозность и испорченность нравовъ, выражающіяся въ распущенности народной жизни, являются всегда первою причиною, расшатывающею благосостояніе, порядокъ, строй, миръ, спокойствіе въ жизни того и другого. Потому-то всѣ добрые и благомыслящіе люди, которымъ дорого благо отечества, нравственно обязаны оказывать пастырямъ Церкви въ ихъ нравственно-воспитательномъ дѣлѣ всевозможную помощь. Понятно, помощь эта должна состоять не въ участіи съ пастырями въ публично-церковномъ проповѣданіи Слова Божія, что запрещено мірянамъ 64-мъ правиломъ 6-го вселенскаго собора, которое гласитъ: „не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносить слово, или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину“, а въ чемъ нибудь иномъ. Чѣмъ же могутъ помогать пастырямъ Церкви въ ихъ просвѣтительно-воспитательномъ дѣлѣ лица, желающія послужить святому дѣлу религіозно-нравственнаго воспитанія народа? Прежде всего примѣрно-христіанскою жизнію, исполненіемъ уставовъ и постановленій Церкви, должнымъ отношеніемъ къ пастырямъ, честнымъ, сердечнымъ и благороднымъ, проникнутымъ любовію, отношеніемъ къ народу, устранивающимъ всякій соблазнъ.

Окружающая жизнь удостовѣряетъ, что добрый примѣръ всегда находитъ подражателей себѣ, что онъ, дѣйствуя иногда живо и неотразимо на другихъ лицъ, является лучшимъ учителемъ доброй жизни и воспитателемъ въ христіанскомъ благочестіи, что и нравоучительное слово часто тогда только имѣетъ надлежащее значеніе, по отношенію къ научаемымъ, когда оно сопровождается личнымъ примѣромъ научающаго, представляемымъ его собственною жизнію. Въ тѣхъ преимущественно соображеніяхъ и учреждаются въ наше время раз-

наго рода общества и братства благотворительныя, просвѣдительныя, трезвенныя, чтобы члены ихъ служили для прочихъ живымъ примѣромъ доброй жизни и на самомъ дѣлѣ проводили въ народное сознаніе все высокое, нравственное, святое. Низшіе всегда обращаютъ вниманіе на жизнь и поведеніе высшихъ лицъ, и непорядками, замѣчаемыми въ ихъ жизни и поведеніи, оправдываютъ непорядки своей собственной жизни и личнаго поведенія.

Ближе всѣхъ стоятъ къ народу и болѣе другихъ имѣютъ съ нимъ непосредственное соприкосновеніе, а слѣдовательно имѣютъ на него и большее нравственное вліяніе словомъ и личнымъ примѣромъ: разныхъ сословіи землевладѣльцы, живущіе въ селахъ и деревняхъ, земскіе начальники, станovyе пристава, уѣздные исправники. Было бы хорошо и назидательно для народа, если бы эти лица являли сами въ себѣ примѣръ усерднаго посѣщенія храмовъ Божіихъ въ праздничныя дни, благоговѣйнаго отношенія къ молитвѣ, богослуженію и ко всѣмъ церковнымъ обрядамъ и молитвословіямъ, неопустительно-ежегоднаго исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, внимательнаго отношенія къ пастырскому церковному слову, къ которому не относились бы свысока, какъ къ слову, для нихъ ненужному, и не выходили бы изъ храма въ то время, какъ проповѣдникъ выходить поучать; самимъ пастырямъ оказывали бы должное вниманіе и довѣріе, не относились бы къ нимъ свысока и особенно ничѣмъ не унижали бы ихъ въ глазахъ прихожанъ. Во всѣхъ сношеніяхъ съ народомъ поступали бы всегда честно, добросовѣстно и не пользовались бы ради корысти его простотою; не дозволяли бы себѣ употреблять скверныхъ словъ и неприличныхъ выраженій, но старались бы о томъ, чтобы ихъ слово всегда было здоровое, незазорное, назидательное и въ религіозно-нравственномъ, и въ бытовомъ отношеніи; не нарушали бы открыто постовъ, установленныхъ Церковію, и не глумились бы надъ постящимися. И такимъ образомъ являли бы во всемъ образецъ христіанской жизни.

Такъ какъ теперь въ дѣлѣ религіознаго и духовно-нравственнаго воспитанія народа возлагаются большія надежды на церковную школу, которая доселѣ исключительно почти лежитъ на плечахъ православнаго духовенства и въ дѣлѣ обученія, и отчасти въ дѣлѣ содержанія, и которая за не-

имѣнемъ достаточныхъ средствъ въ дѣлѣ обученія находится иногда въ положеніи „сироты“, то было бы большою заслугою со стороны образованныхъ лицъ, стоящихъ какъ вблизи къ народу, такъ и вдали отъ него, если бы они пришли такъ или иначе на помощь православному духовенству и оказали поддержку школамъ и нравственное сочувствіе школьнымъ дѣятелямъ, чѣмъ помогли бы имъ продолжать ихъ многотрудное дѣло, и въ однихъ поддержали бы расположеніе къ нему, а въ другихъ возбудили бы его. Вѣдь хорошо и пріятно на всякомъ поприщѣ работать тогда, когда работники видятъ къ себѣ сочувствіе отъ окружающей ихъ среды; когда же не видятъ они этого сочувствія, тогда работа ихъ превращается въ тяжелый трудъ, граничащій съ значеніемъ подвига, преждевременно надламывающаго ихъ силы.

Намъ могутъ замѣтить, что мы требуемъ отъ свѣтскихъ лицъ слишкомъ многого и притомъ такого, что для нихъ не удобовыполнимо, что, пожалуй, они даже не обязаны выполнять. Но, вѣдь, и къ народу предъявляются не иныя, а тѣ же требованія, которыя предъявлены нами и къ жизни лицъ образованныхъ. А справедливо ли на низшихъ собратій возлагать то тяжкое бремя, которое не хотятъ не только нести на себѣ, но даже и пальцемъ дотронуться до него люди высшихъ сословій. Если они развитѣе, образованнѣе народа, то это не только не даетъ имъ права въ отношеніи религіозномъ и духовно-нравственномъ идти позади народа, но и напротивъ обязываетъ ихъ, какъ болѣе мощныхъ духомъ, идти впереди его и указывать ему путь. Пусть же образованные люди побольше оказываютъ дѣятельнаго сочувствія и содѣйствія пастырямъ въ ихъ многотрудномъ дѣлѣ; пусть они, какъ имѣющіе, по своему образованію, ключъ разумѣнія того, что находится подъ небомъ, первые покажутъ народу путь доброй, для всѣхъ желательной, жизни. Но такъ какъ ключи бывають и не настоящіе, подобранные, то пастыри пусть указываютъ и людямъ образованнымъ тотъ ключъ, которымъ отпираются двери истинно-христіанской, примѣрной жизни. Это сдѣлать не легко; и здѣсь-то именно пастырямъ Церкви нужно руководиться изреченіемъ Спасителя: „будьте мудры, яко змія, и цѣли, яко голубіе“... *Иерей.*

(Руков. для С. Пастырей Июль 1895 г.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

200 народныхъ библиотекъ.

— „Сынъ Отеч.“ говоритъ, что въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій училищнаго совѣта при св. синодѣ предложено, на счетъ средствъ спеціального издательскаго фонда учредить при каждой двухклассной церковно-приходской школѣ школьныя библиотеки, исходатайствовавъ, въ установленномъ для сего порядкѣ, наименованіе имъ — библиотекъ имени Императора Александра III. На каждую изъ проектируемыхъ библиотекъ предположено теперь же ассигновать по 100 р., причемъ рѣшено исходатайствовать разрѣшеніе сбора частныхъ пожертвованій на увеличеніе числа книгъ означенныхъ библиотекъ. Одновременно съ устройствомъ этихъ библиотекъ имѣется въ виду сдѣлать обязательнымъ для епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ ежегодное представленіе въ училищный совѣтъ отчетовъ о состояніи библиотекъ. Въ случаѣ же открытія новыхъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, школьныя при нихъ библиотеки рѣшено открывать вновь за счетъ того же издательскаго фонда, размѣръ коего, къ 1 января текущаго года, превышалъ цифру 150,000 руб. Таковъ, въ общихъ чертахъ, проектъ устройства школьныхъ библиотекъ при двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ духовнаго вѣдомства. Дѣятельность этого послѣдняго въ истекшіе 23 года, благодаря значительнымъ правительственнымъ денежнымъ ассигнованіямъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, во многихъ отношеніяхъ представляется крайне плодотворною. Повсемѣстно, при дѣятельномъ и ближайшемъ участіи мѣстнаго духовенства и мѣстныхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, количество церковно-приходскихъ школъ значительно увеличилось, причемъ ранѣе открытыя школы получили на столько удовлетворительную въ педагогическомъ отношеніи обстановку, что успѣхи учениковъ являются вполне обеспеченными. Ежегодное значительное денежное пособіе, какъ со стороны правительства, такъ и со стороны частныхъ жертвователей, на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, вселяетъ полную увѣренность въ томъ, что школы эти приобрѣли полную прочность своего существованія не только въ ближайшемъ, но и въ отдаленномъ будущемъ. Новая забота духовнаго вѣдомства представ-

лаетъ собою и новое доказательство энергіи лицъ, призванныхъ блюсти интересы дѣла народнаго образованія: учрежденіемъ школьныхъ библиотекъ въ значительной степени обезпечивается возможность для народа дальнѣйшаго его образованія за предѣлами школы: грамотность, сама по себѣ, является лишь орудіемъ для возможнаго дальнѣйшаго саморазвитія путемъ самостоятельнаго чтенія книгъ. Народная школа сумѣла вполне возбудить въ народѣ любовь къ чтенію, къ книгѣ, въ виду чего народу необходимо предоставить полную возможность удовлетворить не только потребность чтенія вообще, но чтенія книгъ полезныхъ, могущихъ оказать вполне благотворное вліяніе на развитіе его духовныхъ силъ и нравственныхъ способностей. Не имѣя подобныхъ книгъ, народъ будетъ отыскивать иныя и въ этомъ винить его нельзя, — разъ появившаяся страсть къ чтенію, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, является настолько сильною, что оставить или ослабить ея развитіе уже представляется дѣломъ крайне труднымъ и — даже болѣе — невозможнымъ. Народъ ищетъ книгъ, и ему ихъ предлагаютъ издатели и фабриканты печатнаго слова безъ всякаго отношенія къ оцѣнкѣ внутренняго достоинства содержанія книгъ. Въ послѣднее время книги не только въ городахъ, но и въ деревняхъ стали товаромъ, который все болѣе и болѣе приобретаетъ для себя сбытъ въ размѣрахъ ранѣе несуществовавшихъ. Дешевизна книги, причудливость ея наименованія, невѣроятность картинъ и рисунковъ, сопровождающихъ книгу, — вотъ существенныя условія значительнаго распространенія книгъ среди сельскаго населенія. Внутреннія достоинства той же книги, мало или даже вовсе не интересуютъ маклаковъ-издателей и книгоношъ, — имъ лишь бы продать, а что — все равно, лишь бы зашибить копейку! Благодаря такимъ радѣтелямъ народнаго просвѣщенія, среди сельскихъ обывателей нерѣдко въ сотняхъ и десяткахъ тысячъ распространяются бездарныя изданія по преимуществу фабрикантовъ Никольскаго рынка въ Москвѣ. Признать распространеніе подобныхъ книгъ среди народныхъ массъ явленіемъ вполне нормальнымъ — нѣтъ, конечно, никакихъ разумныхъ основаній: распространеніе подобныхъ книгъ среди нашего крестьянства составляетъ то величайшее зло, съ коимъ слѣдуетъ вести упорную и постоянную борьбу, и притомъ борьбу при по-

мощи тѣхъ же самыхъ средствъ, какимъ макаки-издатели безнравственныхъ и циническихъ народныхъ изданій достигаютъ своихъ желанныхъ цѣлей, а именно: путемъ распространенія среди народа полезныхъ изданій, способныхъ благотворно повліять на развитіе его духовныхъ силъ и способностей. При этомъ для того, чтобы борьба была вполне успѣшна, необходимо народу предлагать печатное слово „даромъ“, и тогда изданія лубочной литературы сразу потеряютъ свой сбытъ за отсутствіемъ потребителей, — народъ не станетъ покупать того, что онъ можетъ имѣть бесплатно, хотя бы во временное пользованіе, въ стѣнахъ той же школы, которая дала нѣкогда ему возможность пользоваться книгою. Столь важную и серьезную услугу могутъ и имѣютъ возможность выполнить лишь школьныя народныя бібліотеки, и вотъ почему состоявшееся опредѣленіе училищнаго совѣта при Св. Синодѣ объ открытіи 200 школьныхъ бібліотекъ на-ряду съ массою другихъ бібліотекъ, открываемыхъ заботами земствъ и отдѣльныхъ обществъ, дѣйствительно, болѣе чѣмъ что либо иное, можетъ оказать серьезную услугу народу не только въ дѣлѣ его религиозно-нравственнаго совершенства путемъ чтенія книгъ, заимствуемыхъ имъ изъ бібліотекъ, но и путемъ отвлеченія того же народа отъ пользованія такими книгами, которыя развращаютъ его душу и расслабляютъ его тѣло...

СОДЕРЖАНІЕ. Святителя Димитрія Ростовскаго неизданное слово на день св. апостола Петра (29 іюля).—Пробываніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, въ селѣ Туркахъ Балашовскаго уѣзда.—Общество и духовенство.—Правы ли мы.—Въ чемъ должна выражаться помощь пастырямъ Церкви со стороны образованныхъ людей.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.—Приложеніе—поученія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою. Саратовъ 31 іюля 1895 г.

Цензоръ, протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

Н. И. ШМИДТЪ,

Саратовъ, Московская.

Телефонъ № 14.

ПРОТИВОДИФТЕРИТНАЯ СЫВОРОТКА

Проф. БЕРИНГА.

№ 0 (предохранительная на 2 лица) 1 руб. 50 коп.

Поученіе въ день Преображенія Господня *).

Изъ твореній св. Тихона Задонскаго.

(Послѣдователь Христовъ долженъ проводить жизнь, соответствующую званію христіанскому).

Братіе, потщитесь извѣстно ваше званіе и избраніе творити: сія бо творяще, не имате согрѣшити никогдаже. Сие бо обильно преподается вамъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спаса Иисуса Христа (2 Петр. 1, 10—11).

Истинные христіане суть наслѣдники Богу, сонаслѣдники Христу. Такую славу заслужилъ намъ Сынъ Божій, подаетъ Отецъ Небесный, совершаетъ Духъ Святой. Но эта слава въ семъ мірѣ пріобрѣтается или погубляется: пріобрѣтается истиннымъ покаяніемъ и вѣрою, погубляется нераскаяніемъ и невѣріемъ. Зная, какою славою Господь почтилъ насъ—христіанъ, будемъ строго слѣдить за собою, чтобы быть истинными христіанами.

Вотъ ты называешься христіаниномъ; но творишь ли дѣла приличныя послѣдователю Христову? Ты исповѣдуешь Господа Бога; но считаешь ли Отца Небеснаго благою совѣстію? Въ крещеніи ты отрекся отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его; но не обратился ли опять въ слѣдъ діавола? Ты обѣщался вѣрою и правдою служить Сыну Божію, но хранишь ли свои обѣты? Ты знаешь изъ Божественнаго Откровенія, что Богъ вездѣсущъ и всевѣдущъ но воздаешь ли Ему подобающее почтеніе своими дѣлами, словами, намѣреніями? Ты возводишь къ Богу сердце свое въ молитвѣ, но не омрачаешь ли души своей злыми чувствованіями? Ты воздѣваешь руки свои къ Творцу; но не оскверняешь ли ихъ грабленіемъ, хищеніемъ и неправдою? Въ молитвѣ предъ Создателемъ и Промыслителемъ стоишь тѣломъ; но поклоняешься ли Всевышнему духомъ и сердцемъ? Ты просишь у Бога прощенія согрѣшеній; но самъ прощаешь ли ближнему своему прегрѣше-

ния его? Ты говоришь къ Богу: «услыши, Господи!»! но самъ не затыкаешь ли ушей отъ просящаго у тебя помощи? Ты свыше получаешь всевозможныя блага; но помнишь ли Благодѣтеля и благодарить ли Его отъ сердца? Ты знаешь, что Сынъ Божій искупилъ тебя отъ ада и вѣчной смерти; а понимаешь ли это непостижимое дѣло? Христосъ Спаситель не пощадилъ крови Своей ради тебя; а не щадилъ ли ты тлѣнныхъ сокровищъ ради имени Его? Богочеловѣкъ терпѣлъ ради тебя съ кротостію хулы и поношенія; а не мстишь ли ты ближнему за поношенія? Божественный Искушитель пострадалъ и умеръ ради тебя; а показываешь ли ты себя готовымъ къ страданію и смерти ради Его? Господь несъ крестъ, отягощенный твоимъ и всего міра грѣхами; несешь ли ты крестъ свой безропотно? Спаситель пилъ горькую чашу за твои грѣхи; не усаждаешься ли ты своими беззаконіями? Ты называешь Христа Господомъ; но работаешь ли Ему, какъ рабъ Господу своему? Господь возлюбилъ тебя, врага суца; а любишь ли ты Его, любящаго тебя безмѣрно? Любишь ли ты своего ближняго по заповѣди Евангельской, какъ самого себя? не дѣлаешь ли своему брату о Христѣ того, чего себѣ не желаешь, и дѣлаешь ли ему то, что себѣ желаешь? радуешься ли съ ближнимъ, когда онъ радуется, и печалишься ли, когда онъ печалится? Мы всѣ — ближніе другъ другу: каждый человѣкъ любовію долженъ работать ближнему своему по завѣщанію апостольскому. А потому начальникъ ли ты? заботишься ли объ общемъ благѣ и искореняешь ли неправду? Подначальный ли ты? Почитаешь ли своего начальника и повинешься ли ему Бога ради? Отець ли ты? учишь ли чадъ страху Божию и воспитываешь ли ихъ въ званіи христіанскомъ? Сынъ ты или дочь? почитаешь ли отца или мать, какъ Богъ повелѣваетъ? Богатъ ли ты? помнишь ли, что ты долженъ будешь дать отчетъ въ данномъ тебѣ богатствѣ? Одаренъ ли ты разумомъ и имѣешь много знаній? употребляешь ли ты дарованный тебѣ Богомъ

талантъ во славу Божию и на пользу ближнему? Словомъ Божиимъ ты познанъ и кровію Христовою искупленъ къ вѣчной жизни: не гоняешься ли за мірскою суетою? не привязано ли сердце твое къ этому міру? Ты видишь, что смерть похищаетъ молодыхъ и старыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ: помнишь ли страшный часъ смертный? Ты видишь, что никто изъ умирающихъ ничего съ собою не беретъ; помнишь ли, что и ты, какъ нагъ вошелъ въ міръ, такъ нагъ уйдешь изъ міра. Нечаянно приходитъ послѣдній часъ и отсылаетъ готоваго и не готоваго на тотъ свѣтъ; готовишься ли ты къ этому часу? Словомъ всякъ христіанинъ! какъ ты поступаешь предъ Богомъ, все назирающимъ? помнишь ли, что время дорого, и, подобно слову сказанному, оно, бывъ потеряно, не возвращается? помнишь ли, что чѣмъ болѣе ты живешь, тѣмъ ближе становишься къ смерти, суду Христову, и неотмѣнно всякъ или въ блаженную, или мучительную жизнь пойдетъ?

Помня все это, потщимся извѣстно наше званіе и избраніе творити: сія бо творяще, не имамы согрѣшити николиже. Сице бо обильно приподается намъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спаса Иисуса Христа. Аминь.

Поученіе въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. *)

Изъ твореній св. Дмитрія Ростовскаго.

(Сколь полезно для насъ памятованіе о смерти).

Поминай послѣднія твоя, и во вѣки не согрѣшиши (Сирах. 7, 39).

Смерть приходитъ къ человѣку неожиданно, хотя и каждому достовѣрно и извѣстно, что она къ нему придетъ. Смерть намъ извѣстна, потому что она назначена правосудіемъ Божиимъ, какъ наказаніе за грѣхъ прародительскій для всего рода человѣческаго; но безвѣстенъ часъ смертный, потому что Богъ не открылъ намъ Своего опредѣленія о про-

долженіи жизни того или другого человѣка, а сокрылъ это въ невѣдомыхъ судьбахъ Своихъ. Многіе, отойдя ко сну ночному, уже не просыпались, многіе, встрѣтивъ день, не доживали до слѣдующей ночи. Пируетъ царь Халдейскій Валтасаръ съ вечера, не помышляя о томъ, что скоро наступитъ часъ смерти его, и вотъ появляется чья-то рука, которая загадочными словами пишетъ на стѣнѣхъ судъ смертный на пирующаго царя, и предстоящій сонъ является для Валтасара смертію, а ночное ложе — гробомъ. Уснулъ на ложѣ своемъ въ поздній часъ ночной Ассирійскій полководецъ Олофернъ, опьяненный виномъ, и въ тотъ же часъ его сонъ замѣняется смертію: тотъ, кто хвалится на завтра взять Іудейскій городъ Ветилію, какъ птицу съ гнѣзда, самъ, подобно птицѣ, попадаетъ въ сѣти смертныя. Безпокоится евангельскій богачъ, куда бы ему собрать свой обильный урожай, задумываетъ построить просторныя житницы, разломавъ тѣсныя, назначаетъ себѣ много лѣтъ жизни, чтобы ѣсть, пить, веселиться, а Богъ говоритъ ему: безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе (Лук. 12, 20). Воистину, нѣтъ ничего безвѣстнѣе наступленія часа смертнаго, какъ и Господь Іисусъ Христосъ говоритъ во святомъ Своемъ Евангеліи: не вѣсте дне, ни часа, въ онъже Сынъ Человѣческій, жизнью и смертію обладающій, придетъ взять душу человѣческую (Матѣ. 25, 13).

Смерть отворязетъ предъ земнороднымъ дверь вѣчности и начинаетъ собою эту вѣчность, какова бы она ни была, блаженная или несчастная: для праведниковъ смерть отверзаетъ дверь вѣчности блаженной, дверь царства небеснаго, а для грѣшниковъ нераскаянныхъ отверзаетъ дверь вѣчности мучительной, дверь ада. Итакъ, намъ смертнымъ должно всегда имѣть въ мысляхъ память смертную, дабы страхомъ безвѣстности часа смертнаго воздерживать себя отъ дѣлъ, прогнѣвляющихъ Бога, и быть всегда готовыми къ исходу изъ сей жизни. Память смертная для земнороднаго столь же

необходима, какъ необходимъ для него хлѣбъ: безъ хлѣба человѣку нельзя жить, безъ памяти смертной невозможно управлять жизнь свою; безъ хлѣба человѣкъ истощается тѣлесно, безъ памяти смертной слабѣетъ духовно; хлѣбъ укрѣпляетъ тѣлесный составъ человѣка, память смертная укрѣпляетъ жизнь добродѣтельную. И если бы каждый изъ насъ страшился нечаянной смерти и приготовлялъ себя истиннымъ покаяніемъ къ исходу изъ сей жизни, тогда не была бы смерть грѣшниковъ люта, тогда души христіанскія не наполняли бы ада. Но, горе нерадѣнію нашему! Мы живемъ, какъ будто будемъ вѣчно жить здѣсь и наслаждаться въ этомъ мірѣ; даже и не помыслимъ, что конецъ — уже при дверяхъ, что коса смертная надъ головою, что день Господень не коснитъ, и что вдругъ мы впадемъ въ болѣзни адовы. Не разумѣ человѣкъ времени своего, говоритъ Священное Писаніе, но якоже рыбы уловляемы во мрежи злѣ, и аки птицы уловляемы въ сѣти, уловляются сынове человѣчестіи во время лукаво, егда нападетъ на ня внезапно (Еккл. 9, 12). Какъ труба, гласитъ предостерегающее насъ благовѣстіе Христово: бдите! не вѣсте бо, когда Господь дому прійдетъ, чтобы взыскать съ насъ долгъ смертный, вечеръ, или полунощи, или въ пѣтлоглашеніе, или утро: да не прійдетъ внезапно, обрящеть вы спяща (Марк. 13, 35). Евангеліе говоритъ, что господинъ злаго раба, ядущаго и пьющаго съ пьяницами, біющаго своихъ клеветовъ, прійдетъ въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ, и растешеть его полма, и часть его съ невѣрными положить: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Мѡ. 24, 51).

Если люди святые приуготовляли себя къ часу смертному великими подвигами и въ продолженіе долгаго времени, не вѣдая дня скончанія своего, тѣмъ болѣе намъ, грѣшнымъ, потребно бояться сего часа и уготовлять себя, очищая свои грѣховныя скверны теплыми слезами покаянія, чтобы не

засталъ насъ конецъ житія нашего валяющимися въ тинѣ грѣховной и не подвергъ страшному истязанію. Если, не вѣдая ни дня, ни часа скончанія своего, не смотря на страхъ ожиданія его, мы рѣшаемся на безчисленные и тяжкія грѣховныя дѣянія: то на что не рѣшились бы, если бы знали, что еще проживемъ много лѣтъ на землѣ и не скоро умремъ? А поелику мы не знаемъ, когда, въ какой день и часъ умремъ, то и должны каждый день проводить такъ, какъ бы ожидали ежедневно смерти, и при наступленіи дня помышлять: „не сей ли день будетъ послѣднимъ днемъ жизни моей?“ и при наступленіи ночи говорить себѣ: „не сія ли ночь будетъ послѣднею ночью моего пребыванія среди живыхъ?“ отходя ко сну nocturno, говорить мысленно: „встану ли живымъ съ ложа моего?“ равно, и восирянувъ отъ сна, помышлять: „доживу ли до наступленія ночи?“ Помышляя такъ, мы должны проводить весь день, какъ бы уже готовились умереть, и, при отходѣ ко сну, исправлять свою совѣсть такъ, какъ бы имѣли въ сію ночь предать духъ свой Богу. Погибеленъ сонъ того, кто заснулъ въ грѣхѣ смертномъ, не безопасенъ сонъ и того, чей одръ окруженъ бѣсами, выжидающими случая увлечь душу грѣшника въ дебрь огненную; худо тому, кто отошелъ ко сну, не примирившись съ Богомъ. Если въ томъ случаѣ, когда мы чѣмъ либо оскорбили ближняго, св. апостоль говоритъ: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ (Ефес. 4, 26): то тѣмъ болѣе прогнѣвавшему Бога должно заботиться о томъ, чтобы не зашло солнце во гнѣвѣ Божіемъ, чтобы внезапная смерть не похитила его неготовымъ. Не говори, человекъ: „завтра покаюсь, завтра исправлюсь!“ Не отлагай со дня на день твоего обращенія къ Богу и покаянія: ибо никто тебѣ не сказалъ, доживешь ли до утра или до вечера. Съ апостоломъ Христовымъ по вся дни умирай (1 Кор. 15, 21): сильный страхъ смерти и опасеніе мученій возстановляетъ душу, клонящуюся въ пропасть погибели... Аминь.

Поученіе въ день перенесенія Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя (16 августа). *)

Свящ. Николая Тихомірова.

Нынѣ св. Церковь совершаетъ празднество въ честь нерукотвореннаго образа Христа Спасителя. Объ обстоятельствахъ происхожденія сего образа церковное преданіе повѣствуетъ слѣдующее.

Во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа въ Сирійскомъ городѣ Едессѣ жилъ князь Авгарь, внавшій въ тяжкую и неизлѣчимую болѣзнь. Услыхавши, что въ Іудейской странѣ явился великій Чудотворецъ Иисусъ, Который однимъ словомъ Своимъ исцѣляетъ всякія болѣзни, Авгарь сильно пожелалъ видѣть Его, дабы получить отъ Него исцѣленіе. И вотъ, онъ послалъ съ письмомъ въ Іерусалимъ искуснаго живописца Ананію съ тѣмъ, чтобы тотъ снялъ точное изображеніе съ Лица Христова, дабы, по крайней мѣрѣ, взирая на образъ Того, къ Кому онъ всею душою благоговѣлъ, имѣть утѣшеніе въ болѣзни. Прибывши въ Іерусалимъ, Ананія отдалъ письмо Спасителю и затѣмъ, избравши удобное время, сталъ было на хартіи изображать Ликъ Спасителя, но всѣ труды его были напрасны: Божественный Образъ оставался превыше всѣхъ усилій искусства. Между тѣмъ Господь, провидя желаніе Ананіи, отеръ полотенцемъ Свое Лице, и на полотнѣ тотчасъ же отпечатлѣлся Божественный Ликъ Его. Изображеніе это съ отвѣтомъ на письмо было принесено Ананією къ Авгарю. Съ благоговѣніемъ князь принялъ Божественный Образъ, облобызалъ его, поклонился ему и тотчасъ же получилъ исцѣленіе отъ неисцѣлимой болѣзни своей, кромѣ нѣкоторыхъ слѣдовъ, оставшихся на лицѣ его до того времени, когда, по вознесеніи Господнемъ на небо, св. апостолъ Фаддей преподалъ Авгарю окончательное исцѣленіе отъ недуга тѣлеснаго, вмѣстѣ съ тѣмъ

доставивъ ему и его подданнымъ и вѣчное спасеніе, крестивши ихъ во имя Христово. Нерукотворенный же образъ Спасителя и по кончинѣ Авгаря долгое время составлялъ необоримую стѣну для Едессы отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, доколѣ не былъ приобрѣтенъ царемъ греческимъ Романомъ и перенесенъ въ Константинополь въ 944 году по Рождествѣ Христовѣ.

Итакъ, бр., если Самъ Господь благоволилъ начертать Пречистый Ликъ Свой на полотнѣ и чрезъ него преподать исцѣленіе страждущему Авгарю, то нужно ли доказывать, что почитаніе св. иконъ есть установленіе Божественное, для насъ спасительное? Нужно ли говорить о томъ, какъ много теряютъ тѣ люди, которые отвергають св. иконы? Во св. иконахъ мы имѣемъ не только всѣмъ понятную исторію земной жизни Христа Спасителя, исторію Церкви христіанской, но источникъ освященія и утѣшенія нашего: онѣ возводятъ мысль нашу къ небу, къ Богу и святымъ Его, онѣ возвышаютъ и одухотворяють жизнь нашу. Вотъ икона, на которую взирала мать твоя, когда томила въ смертныхъ мукахъ, рождая тебя и поручая тебя ей на сохраненіе. Вотъ икона, которою молитвенно напутствовали тебя родители на начало поприща житейскаго. И ты самъ въ ужасныя минуты жизни, когда, казалось, все оставило тебя, не склонялся ли смиренно предъ св. иконою, давая обѣты жизни христіанской, — не чувствовалъ ли тогда утѣшенія при одномъ взглядѣ на крестъ Господень? Затѣмъ, когда ты возляжешь на одръ смертный, не святая ли икона станетъ въ изголовьи твоёмъ, какъ знакъ твоего христіанскаго упованія? Не крестъ ли честный будетъ осѣнять прахъ твой, когда опустятъ тебя въ могилу?.. Вотъ какое важное значеніе имѣють для насъ св. иконы!

Дорожите же, бр., св. иконами, поклоняйтесь имъ, любите ихъ, возводя свой умъ и сердце къ изображаемымъ

на нихъ Христу Спасителю, Пречистой Матери Его и Его святымъ угодникамъ, скорымъ помощникамъ и молитвенникамъ о душахъ нашихъ... Аминь.

Поученіе въ день Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи
(29 августа). *)

Изъ твореній св. Димитрія Ростовскаго.

(Противъ прелюбодѣянiя).

Глаголаше Іоанчъ Продови: не до-
стоить тебѣ имѣти жену (Филиппа) бра-
та твоего (Марк. 6, 18).

Тяжкъ грѣхъ блудный, скверняющій душу и тѣло, лишающій человѣка царства небснаго, по слову Священнаго Писанiя: всякъ блудникъ или нечистъ не имать достоянiя въ царствiи Христа и Бога (Еф. 5, 5). Еще болѣе тяжкъ грѣхъ этотъ, когда сквернятся имъ люди, живущіе въ законномъ супружествѣ. Св. апостоль говоритъ, что ни мужъ, ни жена надъ своимъ тѣломъ не имѣютъ власти (1 Кор. 7, 4), по этому прелюбодѣянiе не только сквернитъ человѣка блудомъ, но и хулитъ Законоположника Бога. Богъ изначала сотворилъ мужскій полъ и женскій и сказалъ: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и мать: и прилѣпится къ женѣ своей и будетъ оба въ плоть едину. Якоже кому нѣста два, говоритъ Христось Спаситель, но плоть едина: еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ (Матѣ. 19, 5—6). А прелюбодѣй именно разлучаетъ то, что Богъ сочеталъ, оскорбляетъ святость таинства, изображающаго соединеніе Христа съ Церковію. Прелюбодѣянiе касается четырехъ лицъ: два оскверняютъ себя, а два терпятъ обиду—это законный мужъ и законная жена прелюбодѣйствующихъ. Вотъ почему св. Василій Великій налагаетъ на

прелюбодѣя сугубую эпитимію: блудница отлучаетъ отъ св. причащенія на 7 лѣтъ, а прелюбодѣя на 15.

Прелюбодѣяніе подобно кражѣ: прелюбодѣй, по слову праведнаго Іова, въ нощи будеть яко тать, и око прелюбодѣя сохрани тьму, глаголя: не узритъ мя око: и покрывало лицу наложи (Іов. 24, 14—15). Но вина прелюбодѣя несравненно больше вины вора: тать крадетъ вещи бездушныя, а прелюбодѣй похищаетъ жену ближняго, крадетъ чистоту супружескую, дражайшую паче тысячъ злата и сребра. Воръ можетъ еще нѣчто сказать себѣ въ защиту: не дивно, аще кто ятъ будетъ крадый: крадетъ бо, да насытитъ душу свою алчущую; а прелюбодѣйствующій съ чужою не можетъ имѣть и такого оправданія и потому за скудость ума погибель души своей содѣваетъ (Притч. 6, 30, 32). И поистинѣ, скудень умъ у прелюбодѣя: имѣя возможность жить безъ грѣха съ своею законною женою, онъ хочетъ владѣть чужою, съ душепагубнымъ грѣхомъ. Тать не приходитъ, по слову Христову, развѣ да украдетъ и убіетъ и погубитъ (Іоан. 10, 10); и прелюбодѣй, крадущій чужой бракъ, готовъ бываетъ даже на убійство, если его застанутъ въ грѣховномъ дѣлѣ. Прелюбодѣй губитъ и свою душу, и душу той, съ которою грѣшитъ: оба идутъ въ гибель вѣчную. Прелюбодѣяніе, разсуждаетъ св. Златоустъ, хуже разбоя, потому что не такъ обидно человѣку лишеніе имущества, какъ лишеніе чести супружеской. Прелюбодѣяніе—вражда противъ Бога Самого, какъ говоритъ св. апостоль Іаковъ: прелюбодѣи и прелюбодѣйцы, не вѣсте ли, яко любь міра сего вражда Богу есть (4, 4)? Какая это любовь міра? Плотская любовь и есть вражда противъ Бога: она противится закону Божию, преступаетъ положенные отъ Него предѣлы и ставитъ какъ бы ни во что Самого Бога, установившаго для людей жизнь супружескую. Видите, какой тяжкій грѣхъ—прелюбодѣяніе! Прелюбодѣй не достоинъ помилованія, какъ кормчій, потонившій свой корабль въ пристани не заслуживаетъ поми-

лованія такъ и человѣкъ, вступившій въ бракъ и оскверняющій чужое ложе, или даже только взирающій на чужую жену съ грѣховнымъ вожделѣніемъ, безотвѣтенъ и предъ Богомъ, и предъ людьми. Прелюбодѣямъ и въ Ветхомъ Заветѣ не было помилованія и прощенія: человѣкъ, сказано было въ законѣ Моисеевомъ, иже аще прелюбы дѣеть съ мужнею женою, смертію да умреть прелюбодѣй и прелюбодѣйца (Лев. 20, 10). А если въ Новомъ Заветѣ и назначается прелюбодѣямъ церковное покаяніе, то это дѣлается только по неизреченному благоутробію Божию, никакими грѣхами человѣческими непобѣждаемому.

Много бѣдъ влечетъ за собою грѣхъ прелюбодѣянія! Прелюбодѣю кажется, что всѣ знаютъ о его грѣхѣ, всѣ о немъ шепчутся между собою, всѣ его осуждаютъ: прелюбодѣй, хотя и нѣтъ у него обличителя, постоянно чувствуетъ въ самомъ себѣ обличеніе, лежитъ ли на постели, сидитъ ли за столомъ, находится ли на торжищѣ, и днемъ, и ночью, и наяву, и во снѣ, онъ проводитъ жизнь Каина, который ходилъ стѣнай и трясыйся на земли (Быт. 4, 12). Тайно согрѣшилъ царь Давидъ, только одинъ пророкъ Наѳанъ обличилъ его наединѣ, однако же Давидъ стыдился всего Іерусалима и говорилъ: весь день срамъ той предо мною есть и студи лица моего покрыва (Пс. 43, 16). А сколько срама бываетъ, когда человѣка обличаютъ въ грѣхѣхъ прелюбодѣянія! Лучше бы такому человѣку не родиться на свѣтъ, чѣмъ терпѣть это безчестіе! И каково бываетъ озлобленіе оскорбленнаго мужа, который готовъ бываетъ, если бы можно было, самъ растерзать на части своего оскорбителя. Исполнена ревности ярость мужа ея, не пощадитъ онъ прелюбодѣя въ день суда (Притч. 6, 34). И бываетъ тогда прелюбодѣй несчастнѣе пойманнаго вора: сей, сказано, аще ятъ будетъ, воздастъ седмерицею и вся имѣнія своя давъ, избавитъ себе, а прелюбодѣй ничѣмъ не можетъ утолить гнѣвъ оскорбленнаго мужа, разрѣшится, сказано, многими дарми (31,

35). Развѣ можетъ онъ чѣмъ нибудь отплатить мужу за то, что соблазнилъ его жену? А что бываетъ съ законною женою, когда она узнаетъ, что мужъ измѣнилъ ей? Она плачетъ, рыдаетъ, терзается отъ ревности и нерѣдко сама вдается въ грѣхъ прелюбодѣянiя или же убиваетъ мужа. Поэтому и сказано въ Писанiи: **ввяжетъ ли кто огонь въ нѣдра, ризъ же своихъ не сожжетъ ли? Или ходити кто будетъ на угляхъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли?** Тако вшедый къ женѣ мужатѣй не безъ вины будетъ (Притч. 6, 27—29). Древле прелюбодѣевъ побивали камнями, предавали сожженiю, заставляли самихъ вѣшать себя, а если оставляли въ живыхъ, то отрѣзывали имъ носы и уши, наказывали тысячами ударовъ, продавали въ рабство. И между нами христiанами не мало такихъ грѣшниковъ, но нѣтъ для нихъ казни смертной, развѣ Самъ Праведный Судiя казнить ихъ въ жизни будущей. Не казнить ли ихъ однако Господь и въ настоящей жизни, посѣщая многоразличными бѣдствiями? Только грѣшники не хотятъ познать вины своей и покаяться...

Кто не можетъ вынести борьбы съ похотiю плотской, тотъ женись, какъ и св. апостоль завѣщаетъ: во избѣжанiе блуда кiждо свою жену да имать, каяждо жена своего мужа да имать (1 Кор. 7, 2)! Аминь.